

**СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ
ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ**

*Народные песни,
записанные
в Томской
области*

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

*Народные песни,
записанные
в Томской
области*

Запись, составление,
предисловие, примечания

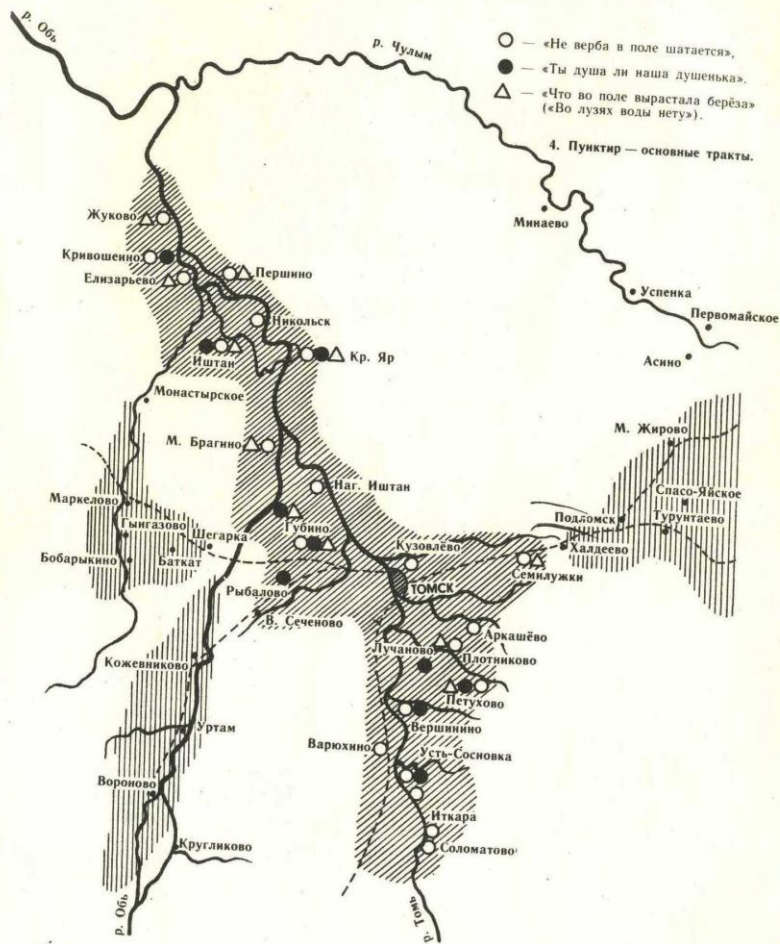
А. МЕХНЕЦОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР» ЛЕНИНГРАД 1977 МОСКВА

КАРТА-СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ ГРУПП СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН

Условные обозначения:

1. Косой штрих — центральная зона.
2. Вертикальный штрих — окранные зоны.
3. Песни

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

Основная черта музыкального фольклора районов Томского Приобья² заключается в многообразии разнохарактерных традиций и стилей. Это явление обусловлено сложным процессом формирования различных историко-культурных групп русского населения края. Наиболее заметно это многообразие сказывается при сопоставлении песен свадебного цикла, относящихся к традициям основных историко-этнографических слоев фольклора Томского Приобья — старожильского и новосельского.

В традициях крестьянской свадьбы **новосельского** слоя (поселения конца XIX — начала XX века) можно различить три ведущих музыкально-стилистических комплекса: западно-русский, центрально-русский и северно-русский. Каждый из них объединяет традиции отдельных разрозненных поселений, в которых устойчиво сохраняется связь с исходной культурой названных географических зон.

Старожильский песенный фольклор сложился в общем русле формирования культурных традиций русских поселенцев начального периода истории края (XVII—XVIII век), сложился как единое музыкально-этнографическое явление³. Каждому песенному жанру, как и всей системе жанров старожильского фольклора, присущи черты большой стилистической общности. Тот факт, что в отдельных старожильских поселениях или группах поселений выявляются некоторые местные признаки стиля, не противоречит общему выводу о стилистическом единстве старожильской песенной традиции и указывает на то, как проявляются общие закономерности формирования данной культуры в разных частных условиях. Материалы по старожильской свадьбе показывают, что в пределах распространения старожильского

¹Предисловие написано совместно с Е. Валевской.

²К Томскому Приобью относится обширная территория, охватывающая, кроме приобских районов Томской области, расположенных при устье Томи, пограничные с Томской областью поречные (по Оби и Томи) районы Кемеровской и Новосибирской областей, имеющие исторически сложившиеся экономические и культурные связи с Томском. Как показали фольклорные записи последних лет, к этому региону относятся и села по Иркутскому тракту к востоку от Томска вплоть до Мариинска (Кемеровская область). Границы Томского Приобья, установленные нами по музыкально-этнографическим признакам, находятся в пределах более широкой этно-культурной территории — средней части бассейна реки Оби (см. Словарь русских старожильских говоров средней части бассейна р. Оби, т. 1—3. Томск, 1963—1967).

³Об истории заселения края и образования постоянного русского населения в районах Томского Приобья см., например: История Сибири, т. 2. Л., 1968; Бояршинов З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVIII века. — В кн.: Труды Томского гос. университета, т. 112. Томск, 1950; и др. работы по истории и этнографии Сибири.

фольклорного слоя на территории Томского Приобья четко определяются зоны, отличающиеся друг от друга разной степенью сохранности обряда, разными деталями свадебной игры, разным составом песенного цикла.

Первая зона охватывает территорию вдоль по течению рек Оби и Томи (см. карту-схему) и включает следующие группы старожильческих поселений:

1) Усть-Томскую (села при устье Томи, села по реке Поросу и вниз по течению Оби до села Кривошеина),

2) Окологородную (в округе г. Томска по правому берегу Томи),

3) Томь-Сосновскую (в округе Сосновского Острога при устье реки Сосновки).

К этой же зоне относится Нарымская группа старожильческих поселений.

Вторую зону составляют Шегарская (Шегарский район) и Вороновская (села по Оби от села Кругликова до Ново-Троицкого — Кожевниковский район) группы.

В третью зону входят старожильческие села, прилегающие к Иркутскому тракту — к востоку от Томска (Подломск, Турунтаево и т. д.).

Судьба свадебного обряда в старожильческих поселениях каждой из названных зон подчинялась сложным закономерностям, которые требуют специального изучения, что в задачу данной публикации не входит. Первая зона — центральная — наиболее полно представляет обряд свадьбы томских старожилов и характеризуется яркостью и единством песенного стиля. Вторая и третья зоны распространения фольклорных традиций старожилов — окраинные (периферийные), для них характерны: значительная степень разрушения традиционного свадебного обряда, более сильное проникновение в свадебный цикл песен лирического жанра, а также заметное воздействие традиций новосельческого фольклора. Отмеченные зоны совпадают с границами стилистических групп, которые были установлены при анализе хороводных песен¹. Это обстоятельство подтверждает как факт общности старожильческого музыкально-этнографического комплекса, так и наличие в нем внутренних стилистических формирований.

В настоящем сборнике представлены главным образом записи, сделанные в поселениях центральной зоны. Самая развернутая форма бытования свадебного обряда имела место в селах Окологородной группы и в селах по реке Поросу (Верхне-Сеченово — Губино). Исключительно ценный материал удалось записать в селе Петухове в экспедициях 1969 и 1975 годов от Марии Федотовны Протопоповой и Ксении Кирилловны Квасовой — исполнительниц, обладающих редкой музыкальностью и памятью, сохра-

¹ См.: Хороводные песни, записанные в Томской области. Л.—М. Изд-во «Сов. композитор», 1973. Составитель А. Мехнецов.

нившей высокохудожественные образцы народного искусства. В селе Петухове, а также в селе Губине сделаны записи всех обрядовых песен старожильческой свадьбы, в то время как во многих других селах, где свадебный обряд подвергся значительному разрушению (затронувшему подавляющее большинство обследованных сел Томской области), удавалось записать лишь фрагменты ранее бытовавшего обряда и отдельные песни¹.

С ключевыми моментами свадебного обряда (рукобитие, прощание с невестой на девичнике, ожидание поезда жениха, благословение невесты) в старожильческой свадьбе связано обязательное исполнение песен «Ты душа ли наша душенька», «Вырастала береза», «Не верба в поле шатается». Эти песни имеют исключительно важное значение и как образцы основных стилистических закономерностей. Даже в тех случаях, когда в ряде сел свадебный обряд почти полностью потерял свои очертания и цикл свадебных песен в основном утрачен², эти песни исполнители, как правило, помнят и в отдельных случаях поют их на свадьбе и в наши дни.

Порядок старожильческой свадьбы находится в соответствии с общерусскими традициями свадебного обряда и включает в себя сватовство, рукобитье-запой, приезд жениха с подарками, баню, девичник, утро перед венцом, стол в доме невесты, венчание, стол в доме жениха (княжий стол), тещины блины, «новые гости».

Основные черты томской свадьбы можно проследить на свадебном обряде села Петухова, представленном в сборнике расшифровкой фонографической записи, сделанной от М. Ф. Протопоповой³. Естественно, что в ряде сел есть некоторые отличия, свои характерные детали обряда. Так, например, в соседнем с Петуховым селе Лучанове на сватовство обязательно приезжал жених с родителями (что в Петухове не считалось нормой). Гостей встречают, они садятся, невеста с поклоном подает каждому кружку кваса и уходит. Жених должен успеть рассмотреть невесту. После этого он вместе с родителями выходит на улицу

¹ Начало разрушения традиционного обряда крестьянской свадьбы относится, по-видимому, к началу XX века. Наиболее активно этот процесс проходил в 20—30-е годы. Об этом свидетельствует плохая сохранность как самого обряда, так и песен свадебного цикла в памяти старожилов, а также многочисленные высказывания самих исполнителей: «Свадебные еще до нас пели» (с. Мальцево); «Это мы молодые были... пели на старинных свадьбах. А потом это признали — дурность. Стали музыки, гармошки на свадьбах» (с. Мало-Нестерово); «Это пели, когда я еще молодой был... Тогда музыки не было, а потом на музыке стали играть — уж не пели больше» (д. Барочкино); «Раньше-то на свадьбе пели, а вот теперь — наплюй в глаза — никого не споешь» (с. Корчуганово); о песне: «Невестина сваха — лебедка»: «Ее на уме, поди, лет 50 не было» (с. Петрово).

² Следует отметить, что место забытых песен во многих случаях занимают песни других жанров — лирические и хороводные.

³ Расшифровка фонограммы выполнена Е. Валевской.

и они советуются. Если невеста понравилась — возвращаются в дом, если нет — уезжают. В селе Воронина Пашня приглашенные подружки невесты готовятся к свадьбе, шьют жениху рубашку, когда всё приготовят, едут к жениху рубашку мерить. Угощаются, катаются на лошадях по деревне. В селе Нагорный Иштан на утро после венца варят пельмени, уху из налима, режут «невестин пирог» («кладут на пирог» — одаривают деньгами, скотом и проч.), затаскивают «быка» в дом («бык» — ряженный гость с надетым на голову глиняным горшком) — ташат «быка» на вожжах через порог в дом; тому, кто тянет, подают угощение, «быку» — выкуп «за корчагу» (горшок). Горшок бьют, молодая метет черепки, ей бросают деньги. По-видимому, частной особенностью обряда села Петухова является смещение поездки на блины с утра следующего дня (как обычно принято в старожильческих селах) на день свадьбы.

Особый интерес вызывает состояние традиции свадебных причитаний. В материалах многолетней собирательской практики кафедры советской литературы Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева (ок. 10 тысяч текстов песен разных жанров), а также составителя настоящего сборника (более 1000 фонограмм) в районах Томского Приобья причитания на старожильской свадьбе, в отличие от традиций новоселов, представлены лишь единичными записями. При этом обращает на себя внимание то, что из моментов свадебного обряда, в которых, по рассказам исполнителей, невеста причитала (или могла причитать) — баня, прощание с родней, ожидание поезда на девичнике, расплетение косы, прощание с родителями и подругами в день свадьбы, — лишь момент расплетения косы отмечен записями музыкально-поэтических форм причета. В остальных случаях мы располагаем лишь указаниями исполнителей на то, что невеста «плакала» или «причитала» (см. «Обряд села Петухова»).

Эти факты характеризуют современное состояние традиции причета в старожильческих поселениях; они могут свидетельствовать также о том, что отмеченный выше процесс разрушения свадебного обряда затронул, видимо, в первую очередь традицию обрядовых причитаний. Вместе с тем можно предположить, что традиция причитаний в свадебном обряде старожилов вообще не была развита так широко, как это наблюдается во многих областях России¹. Представляется значительным то обстоятельство, что брак по согласию был типичным явлением для томских сел (согласие невесты на сватовстве — один из самых важных моментов свадебного обряда). Распространенной формой свадь-

¹ Иначе трудно объяснить, почему нынешнее поколение исполнителей свадебных песен (средний возраст — 65—67 лет), даже такие, как М. Ф. Протопопова, сохраняя в памяти основной состав песенного цикла и в том числе причитания невесты при расплетении косы, утратило другие важнейшие в течении свадебного обряда причитания.

бы была и свадьба «убегом», «украдом». Если родители невесты противились браку, парень и девушка сговаривались венчаться самовольно, тайком. После венчания они приезжали к родителям просить прощения и благословения. Лишь в редких случаях родители невесты отказывали молодым в благословении. Относительно независимое положение невесты, ставшее традиционным в старожильческих семьях, могло наложить отпечаток на формирование состава свадебно-обрядовой поэзии, в котором наблюдается сокращение объема причитаний на свадьбе.

В рамках настоящей публикации не ставится цель подробно анализировать свадебные песни старожильской традиции. Кратко суммируя наши наблюдения, отметим лишь основные характерные признаки композиционного, метrorитмического и интонационно-ладового строения этих песен¹.

В ряду характерных признаков стиля находятся особенности соотношения напева и поэтического текста как элементов композиционного строения свадебных песен. По своему значению выделяются две формы композиции — стиховая и строфическая. В первой из этих форм основой изложения музыкально-поэтического содержания служит периодичность структуры, в которой протяженность напева соответствует одному стиху поэтического текста:

$$\frac{\text{напев}}{\text{текст}} = \frac{a}{a} + \frac{a_1}{b} + \frac{a_2}{c} \dots \text{и т. д. — см. №№ 5, 10, 19, 20, 25}$$

Этот принцип формообразования, свойственный плачу и эпическим жанрам, основанный на первостепенном значении текста, не образует строфического изложения. Наличие такого типа структур может указывать на сохранность в старожильском фольклоре ранних форм обрядовой песенности.

К стиховой форме композиции примыкает также и более развитая форма соотношения напева и текста, в которой напев, превышающий протяженность стиха, соответствует стиху с дополнением в виде повтора последнего слова или второго полустихия — стиховая форма с дополнением (см. №№ 16—18, 24 и № 15).

Образование строфической музыкально-поэтической формы происходит тогда, когда напев соответствует повторенному (точ-

¹ Представленные в сборнике песни №№ 28, 30, 31, 32, определенно отличающиеся по своим стилистическим признакам от песен старожильской традиции, указывают на их более позднее включение в обряд старожильской свадьбы в результате влияния фольклорных традиций новоселов. Их публикация в настоящем сборнике обусловлена тем, что в ряде старожильческих сел эти песни бытуют наравне с традиционно старожильскими и являются, таким образом, составным компонентом характеристики современного состояния фольклорной традиции старожилов. В силу особенностей их стилистики мы оставляем эти песни за пределами последующего анализа, поскольку выявление их соотношения со стилем старожильской традиции представляет собой проблему, требующую самостоятельного изучения.

но или вариантно) стиху или двустихной строфе поэтического текста. Ведущая роль в организации музыкально-поэтической строфы при этом принадлежит музыкальным средствам формообразования.

$$\frac{\text{напев}}{\text{текст}} = \frac{a}{a} \frac{b}{a} + \frac{a_1 b_1}{b} \frac{a_2 b_2}{b} + \frac{a_3 b_3}{c} \frac{a_4 b_4}{c} \quad (\text{см. №№ 1—3, 6, 7—9, 27}) \text{ или}$$

$$\frac{\text{напев}}{\text{текст}} = \frac{a}{a} \frac{b}{b} + \frac{a_1 b_1}{c} \frac{a_2 b_2}{d} \quad (\text{см. №№ 4, 11—14}).$$

Оба этих вида построения строфы часто сочетаются в одной песне (см. № 1 и др.).

Интересный пример композиции дают песни №№ 21, 22. В них строфа складывается из чередования построений подобно формам с припевом¹.

Важным моментом характеристики формы свадебных песен с точки зрения зависимости между поэтическим текстом и напевом является слитность, непрерывность изложения. В большей части представленных в сборнике старожильческих песен (см., например, №№ 1—8, 15—21 и др.) отсутствуют разделительные кадансы между построениями музыкально-поэтической формы. Непрерывность ладоинтонационного и ритмического движения, возможно, связана с природой русского тонического стиха. Два безударных слога окончания стиха образуют неакцентированный переход к следующему стиху, начало которого (первые два слога), в свою очередь, также безударно. Безударная зона окончания одного и начала другого стиха естественно оказывается безударной (затактовой) и в напеве, причем в интонационно-ладовом отношении здесь также отмечается лишь направление движения к одному из главных тонов напева, а сам опорный тон, как правило, выявляется в момент соответствия сильного времени напева и текста. Таким образом, создается музыкально-поэтическое «пространство», где нет акцентов, образующих строго фиксируемые границы между разделами формы. Четкие формы кадансирования, подчеркнутая остановка ритмического движения встречаются в старожильческих свадебных песнях довольно редко, и лишь в тех случаях, когда организация строфы в большой степени подчиняется логике собственно музыкального развития (см. №№ 11, 12, 26, 27).

Рассматривая взаимосвязь напева и поэтического текста как элементов метrorитмического строения, можно установить основные метrorитмические типы старожильческих свадебных песен. Из приводимой ниже таблицы, в которой представлены схемы

¹ Кроме отмеченных форм, являющихся типичными для песен старожильческой свадебной традиции, имеют место и другие формы: см. №№ 28, 30, 31, 32. Отличие композиционных структур этих песен рассматривается в связи с их иной стилистической принадлежностью (см. сноску на с. 7 и примечания к этим песням).

обобщенного ритма стиха и напева, видно, что для свадебных песен старожильческой традиции характерны три основных типа метrorитмики.

Первый тип, несмотря на малочисленность образующих его песен, оказывается чрезвычайно важным для общей оценки песенной традиции старожилков: сохранность одной из древних форм распева на основе семисложного тонического стиха имеет принципиальное значение при решении проблем истории русской песни в Сибири. Второй тип метrorитмической организации, к которому принадлежит большая группа песен, объединяет три разновидности музыкального «произнесения» девятисложного тонического стиха. В песнях, относящихся к третьему типу, важную роль играет повторность ритмической формулы второго полустиха. В основе же песни лежит девяти-, десяти-, двенадцатисложного стиха, отмечается в песнях №№ 23, 24.

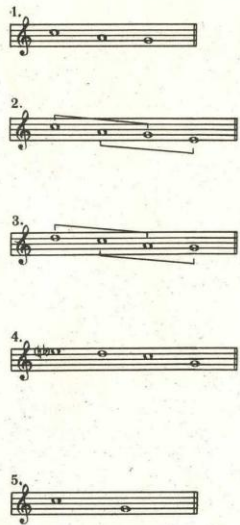
Принцип выявления метrorитмической структуры составитель использовал при тактировке напевов, таким образом тактовая черта соответствует моменту совпадения музыкального акцента с акцентом тонического стиха. В тех случаях, когда акцент образуется только музыкальными средствами, применяется пунктирная тактовая черта.

Изучение интонационно-ладового строя свадебных песен позволяет установить некоторые наиболее общие структурные зако-

номерности ладовой организации напевов. Эти закономерности выражаются, прежде всего, в типах соотношения ладовых опор, а также в типах тоновых сопряжений, возникающих на основе ладовых опор и образующих конструктивные интонационно-ладовые элементы «канвы» напева. Очень существенным также является выделение характерных мелодических оборотов (попевок).

Важнейшие ладовые связи, которые имеют определяющее значение для всего напева в целом, складываются в нижнем голосе, ведущем голосе большинства томских песен. Верхний голос лишь в некоторых случаях выступает в роли ведущего (№№ 11, 12).

Схематизация напевов дает возможность выявить функционально главные тоны — ладовые опоры песен:

Приведенные схемы указывают на преобладающее значение трихордового состава в системах опорных тонов (примеры №№ 1—3). В зависимости от той или иной последовательности опорных тонов в форме напева образуются различные виды их соотношения — квартовое, малотерцовое, секундовое. На этой основе часто возникают явления ладовой переменности (см. №№ 1—9 и др.). Переменность более сложного порядка имеет место в случаях, когда сфера действия одного трихордового соотношения опорных тонов сменяется другим (см. №№ 16, 17, 25, 27).

Подготовка опорного тона, направленность мелодического движения к нему осуществляется, как правило, на основе квартово-секундовых сопряжений. Благодаря такому типу связи тонов создается характерная для свадебных песен плагальность мелодических оборотов (см., например, №№ 1, 7—9, 16).

В ряде песен в качестве ладовой опоры выступает характерный тетрахорд в сексте¹ (см. нотный пример № 4); мелодическое движение в этом случае строится на последовательно излагаемых тонах этого интонационно-ладового комплекса (№№ 10, 11, 12). Значение тетрахорда в сексте существенно проявляется и в формировании мелодики песен. Различные мелодические попевки и обороты с использованием тонов тетрахорда присутствуют практически во всех песнях свадебного цикла. В некоторых песнях тоны тетрахорда, звучащие в верхнем голосе, становятся основой для весьма протяженных распевов (см. №№ 1, 2). Подчеркивая образный и обрядовый смысл этого тетрахорда, необходимо отметить значение мелодических оборотов, возникающих в моменты, существенные в композиционном отношении, — окончания фраз, попевки кадансирующего характера (см., например, №№ 3, 9 и др.). Даже в тех случаях, когда этот тетрахорд не сформирован мелодически, отдельные его тоны, распределенные между голосами, образуют контуры его основной формы (см. №№ 8, 22).

Характерные черты стиля свадебных песен, рассмотренные выше, а также наблюдения над стилем хороводных и лирических песен старожилов Томского Приобья, свидетельствуют о единстве принципов музыкального мышления, сложившихся в специфических условиях формирования культурных традиций русского населения в Сибири. Имеющиеся материалы по сибирскому фольклору показывают, что стиль, к которому принадлежит песенная культура томских старожилов, выходит далеко за пределы изучаемого района Сибири. В частности, обращает на себя внимание факт общности стиля публикуемых свадебных песен с песнями, записанными в Енисейском районе Красноярского края².

Настоящий сборник является первой публикацией свадебных песен Томского Приобья, записанных составителем в период с 1967 по 1975 годы. Кроме свадебных обрядовых песен, в сборник включены лирические песни №№ 33—35, вошедшие в состав старожильской свадьбы и бытующие в качестве обязательных; они выполняют роль свадебных обрядовых.

В сборнике использованы некоторые сведения по статистике вариантов свадебных песен и сведения, касающиеся деталей

¹Основной вид тетрахорда в сексте, сформулированный Ф. А. Рубцовым, является одной из ведущих характеристик свадебных песен многих местных стилей. См., например: Балашов Д., Красовская Ю. Свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., «Музыка», 1969.

²См.: Русские народные песни Красноярского края, вып. 1. М., 1959. № 109; вып. 2. М., 1962. №№ 42, 43.

свадебного обряда, из материалов студенческих фольклорных экспедиций Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева.

В приложении приводится перечень фонограмм свадебных песен, записанных составителем в районах Томского Приобья.

Считаем своим долгом выразить глубокую признательность жителям томских деревень — исполнителям народных песен, искусство которых дало возможность познакомиться со старинной традицией поэтического обряда крестьянской свадьбы.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СЕЛА ПЕТУХОВА (Томский район Томской области)

в записи от Марии Федотовны Протопоповой,
85 лет (запись 1975 года)¹

Сваты приходят... Жених сам-то не ходит. Это теперь так ведь сами, а раньше-то сваты... Сваты — из родственников или соседей... Ну приходят, заходят. Ну просто ведь как свои, знакомые. Садятся под матку и начинают отца-мать спрашивать. Вот у нас есть молодец, у вас — девушка, вот мы пришли посвататься. Ну как вот вы? Согласны — нет? Перво это невесту спросят. Мать выведет ее на улицу и спросит — нравится ли нет жених, желаешь ли нет ты за его пойти? Сперва-то куражуются, не отдают. А сваты сидят, долго сидят, уговаривают, уговаривают... У меня вот младшую дочь сватали, сам жених приезжал со сватом, так с вечера приехали, всю ночь уговаривали её, меня да её. Ну, а потом уж светать стало, тогда она: «Мама, счастье моё или несчастье, я пойду». Ну, идешь, и я не держу... Тогда они поехали за отцом, за матерью.

Ну вот покуражатся, а потом уж согласятся, а которые совсем откажут. Ну, если невеста согласна, если скажет: желает, тогда договариваются, тогда ведут жениха. Жених приезжает с вином, мать с отцом жениховы приезжают. Всю родню невесты собирают. И называется *рукобитье*. Жених с невестой — за руки, мать с отцом невестины — *хресь-нахресь*. А сват полотенце уж припасает. Он полотенцем эти руки разнимает. Отнимет имя эти руки. И это полотенце надевает на себя. И договарятся, через сколько время свадьба. Сваты угощают всю невестину родню. Называли *запой*, что пропивают её вся родня. Когда

¹Представленный текст дается по возможности с сохранением особенностей произношения М. Ф. Протопоповой. Исключения составляют следующие слова: *ежли* — ежли (если); *светы* — цветы; *кода*, *тода* — когда, тогда; *таперь* — теперь; *проишай* — прощай; *угоишай* — угощать; *ишшо* — ещё.

Глаголы 2-го спряжения в 3-м лице множественного числа произносились исполнительницей с окончаниями *-ут (-ют)* (спросут, заходят). В отдельных случаях в тексте эти окончания сохраняются.

столуют, девки-подруги найдут, тут целая изба находит народу. И тогда жених и невеста и девки-подруги на лошаде по деревне катаются, ездят, песни поют. Вот уж бывало, как поют — знаешь, что где-то просватана. Всякие песни поют, разные.

Договариваются, сколько *калым* у. *Калым* назывался. Ежли победней жених — так 30—20 рублей, а ежли побогаче — так 40 и 50. *Калым* весь на невесту искупают. Это уж невеста покупать, перину, тамо-ка подухи... Себе — венчальное платье, ежли нет запашонного венчального платья. И жениху обязательно рубашку покупает.

Как просватают невесту, подруги ночуют у ей. Которая невеста долго сидит — ну, неделю, две, а которая и больше сидит. Так и ночуют у ей. И приданое шили. Ну, платье вот, рубашку, занавеси. Чё нужно, всё бывало шили. Сама-то я молоденька выходила, так ждали, когда мне шестнадцать лет кончится, — я долго в невестах сидела.

Через неделю жених с родней опять приходит с гостинцами к невесте, в *вечером*. И все девки собираются, ребята... Жених приносит подарки — конфеты, орехи, чай *фамильный*¹, это как полагается. А родня — тоже невесту дарят. Раньше были *кашемировые чистые кокетки*², ну вот они приносят, ей дарят эти кокетки. Она отдаривает — либо кокетками, либо хорошими платками. Отстолуют, тогда девки-ребята начинают *вечёрку* играть.

Вот назавтра свадьба, а вечером — *девишник*. До *девишника* подруги испоят баню, потом-ка ведут ее, невесту, в баню. Недалёко бани-то, свои ведь, в огородах... Веник уберут лентами, идут и веником машут и песни поют. Всякие песни пели, протяжные. С собой брали бутылочку красненького, раньше ведь водку белую не пили девки. Тамо-ка моют невесту, она плачет-приговаривает, что вымойте меня ещё в последний раз, подруженьки. Причитает. Раньше как-то печально выходили невесты замуж. Не так, как теперь. Как из бани выведут ее подруги, тогда она с подругами ходит по всей родне, прощается: «Простите меня, басловите меня, к золотому я к венцу иду...» Ну и ее дарят...

А жених, когда на *девишник* собирается, у него дома — стол. Столуют. И тамо-ка поешь песню «Испола тебе, Николай-сударь». И скорей-скорей к невесте едут. Весь поезд приезжает.

У невесты родня собираются, подруги. Сидят, поезда ждут. Покамест поезду нет, про невесту песни поют. «Душа наша душенька», «Не кладите богу жалобу», «Во лузях воды нету». Невеста плачет. Теперь так что — хохочут, чего тут? А раньше шибко плакали, и утром, перед венцом, и даже, которые венчались, под венцом и то заплачут. Я сама-то, как замуж выходила, так плакала — водой отливали: «Продайте все мои платья,

¹Фамильный — именной чай, с названием, в отличие от плиточного.

²Кокетка — небольшой платок на голову

оставьте меня в одном будничном». А потом пятнадцать лет муж на руках носил.

Все у нас плакали. Одна только у нас, правда, не плакала. Сирота она была, с мачехой жили. Бойка такая была. Стали мы в девишник, пока поезду нету, про невесту петь. Все плачут, весь народ, а она, невеста, не плачет. А тётка ей: «Соня, поплачь». Она: «А пускай тот, говорит, ревёт, который меня, говорит, берёт». Так народ и плачут, и смех взял. Господи, батюшка... И так и жила она и молодёхонька померла. А то все девки плакали, сколько я по свадьбам ходила, все бывало плачут.

Потомо-ка приезжает поезд, отстолуют, всех отпотчуют. И обручание делают. На тарелку положат кольца венчальные. Вот на руку наденут имя и три раз переменят. Во последний раз как наденут на руку, так и остаётся кольцо. Так и остаётся на руках. И всё равно, когда венчают, кольца у них берут, священник обручат опять этими же кольцами.

Когда отстолуют, тогда девки (чтобы их, девок, подарили) возьмут жениха украдут. Посодят к невесте и там кругом обступят. А поезжана выкупают, девкам дарят денег. Так уж поверье было. Потом жених и поезжана удаляются, которые пожилые поезжана — домой уезжают, а молодёжь — по деревне катаются. А покамест они ездят, то невесте подруги косу расплетают. Невеста возьмёт её, косу (коса-то лентами вся убрания), к груди прижмёт и плачет-причитает:

Любезные мои подруженьки,
Не расплетайте вы мою русую косыньку.
Как вам не жалко расплетать мою русую косыньку...

Раньше косы большие были, коса вся ведь лентами убрана, вот ленты-то поотвяжут, косу расплетут, тогда она эти ленты своим подругам дарит. Которая зажиточна — на кофточки покупает, а которая ничё — только ленты. Как косу расплетут, так она в девишник сидит уж расплетённая коса, потом уж не заплетают, и венчается так.

Потомо-ка жених, поезжана молодые опять приезжают и тогда начинают вечёрку играть. Ребята, девушки почти до света играют вечёрку, пляшут, песни поют. Вечёрочны песни. Ну попоют песни, походят, а тогда расходятся, которые такие неприглашённые — домой уходят, а которые уж у ей приглашённые подруги — эти остаются.

Утром встанут, покушают и тогда одевают невесту, собирают к венцу. Мать с отцом плачет, невеста плачет. Волосы у невесты распущены. Венчались — всегда волосы распущены, вуаль надета, цветы.

Утром в день свадьбы жених собирает родню у себя... Там они отстолуют, тогда едет дружка с полудружьем с отвёщью¹ к родителям невесты. С иконой раньше ездили. Приедут к ним, постучат во дверь и говорят: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас». А тут отвечают: «Аминь» — три раз. Тогда дружка скажет: «Спасибо на аминь». Тогда заходят: «Батюшка-матушка, всё ли у вас готово, всё ли у вас припасёно?» Ну, ему ответят. А тут уж всё приготовлено, всё на столах, уж всё налажено, уж невеста сидит за столом уж наряженная.

Дружка возвращается в дом жениха. Отец с матерью жениха басловляют. И тут песню поют «Что не стук стучит во тереме, не гром гремит во высоке». И родители его три раз иконой басловят, а дружка спрашивает их: «Чем, батюшка и матушка, басловляете своё вот князя молодого — скотом ли, животом ли, божьей милостью?» Отец отвечает: «Божьей милостью». Басловят тогда уж жених едет. Весь поезд к невесте едет. Дружка сам едет, и едет уж весь поезд. Ведь лошадях на пяти, на шести. Все кони нарядены, колокольцы, ширкунчики на всех надеты на конях, ну бывало весело ведь... К невесте приедут, и тоже во дверь ей дружка скажет: «Господи Иисусе...», ну и отвечают: «Аминь» — и сразу все заходят. А тут уж народ — полна изба народу у невесты. Только заходят во дверь и начинают уж, которые специально женщины пели про свадьбу песни, петь: «Из логу, логу комоны кони бегут». Вот бывало поют, так йжно вознимает тебя... уж хвалиться я не буду, я запевалой была. Они уж по моей дороге все пели, со мной...

Когда заходят поезжана, то ребяташки — невестина родня — косу продают. На тарелку ленту накладывают, тогда кидают и трясут эту «косу»: «Кладите, кладите больше, вон какая ведь коса-то большая». Ну и все деньги кидают поезжана, косу выкупают, а уж напоследки жених прикрывает деньгами. Тогда ребяташки из-за стола выходят, и поезд садится за стол. Рядом с женихом — его сваха, а невестина сваха подальше садится. Тогда начинаешь про всех поезжанов петь песни... ну, поёшь перво жениху: «Испола тебе...» Называешь жениха, ты сумел себе полк подобрать, в полку у тебя тысяцкий. Тысяцкому (женихов хрёстный) поют «Уж ты тысяцкий-воевода». И потомо-ка большому боярину и малым боярам — каждого называешь и опять «Испола» начинаешь. Когда до дружки дойдёт — поёшь «Дружка-повёртышка». Дружке везде всё эту «повёртышку» поёшь. Дружка на свадьбе самый главный — уж он за всё отвечает. Сваха тоже величают. Жениховой свахе поют «Ты гордая наша свашенька», невестиной свахе — «Невестина сваха — лебёдка».

Когда поёшь, пропоёшь перво песню, а кого величаешь, за песню деньги кидает. (У нас тоже тарелка ленточкой убраная.)

¹ В Толковом словаре В. Даля: отвёстье — весть, обратная на вопрос.

Тогда второй раз поёшь: «Спасибо, спасибо тебе, сударь (называешь его, величаешь), ты умел девок подарить, ты не гривнюю, не полтиною, а всёй душою...»

Когда отстолуют, ставят три пирога. Один курник из свинины с мясом, потом курник — просто вся ляжка зажаренная и сладкий пирог. Их уберут бумагой всякой разной. И вот тогда дружка и подзывает стряпку:

Стряпушка-матушка,
Есть ноженьки — подойди,
Есть крылышки — подлети,
Ножки — с подходом,
Голова — с поклоном,
Язык — с приговором.
Пожалуйста, прошу покорно
Рюмочку набочить,
В горлушке промочить
И нам ество переменить.
И нашего князя молодого (называет)
В путь-дорожку
К золотому к венцу проводить.

И тогда подходит стряпка — рюмочку выпьет и переставляет пироги. А дружка крестит пироги. Хрестит, наговаривает, ну и опять призывает стряпку. Три раз стряпку призовет, и все три когда перекрестит, разрежет, тогда все выходят из-за стола. Тогда дружка попросит: «Батюшка-матушка, заходите за стол, басловить свою князину».

Когда у невесты басловляют, поют песню «Не верба в поле шатается». Три раз жених с невестой молятся и кланяются в землю, отец-мать подходят и их иконой басловляют.

Когда жених с невестой сидят за столом, до венца, они ничего не едят. Невесте кладут пеценюшечку (пирожок или печенье, чё получше), чтобы она положила в запазуху, — чтобы венчаться с хлебом. Когда, обвенчаются, на лошадь сядут, она пополам разломит, и они съедят этот кусочек. А жениху своя родня денег в карман кладут перед венчаньем. (В сапоги еще сыпали мак, чтобы никто свадьбу не испортил. В сапоги, в пимы. Зимой-то в пимах все были. Всему поезду сыпали мак.)

Дружка три раз всех лошадей обойдет с иконой. Коня, который передний (под дружкой), возьмет в оглобли, потрясет и говорит: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас». И тут отвечают: «Аминь». (Раньше какие-то были колдуны, это от колдунов.) Потом-ка дружка войдет и выведет отца с матерью из-за стола. Как выходят из избы, тогда уж мы песню поем «Прощай, жисть, радость моя». Тогда садятся все по местам, дружка вперед, за дружкой тысяцкий с женихом, со свахой, а третья лошадь — невеста со своей со свахой, а дальше — поезжанна все. Которые богаты, так лошадях на восьми, на пяти, на шести... Это свадьба-то... Девки всем поезжанам к груди букеты

прикалывали — бумажные цветы, розовые все больше. Кони наряжены, гриву, и челку, и хвост — все уберут бумагой цветочной, колокольцы, ширкунцы. Ширкунчики (как колокольчики) на шею лошади надеваются. А колокольцы большие, к дуге по три, по два колокольца привязанные. Ну, свадьба-то едет, так шум шумит. Ведь я вот чуть помню, и то — как бывало весело-то на свадьбах! Как только кони тронутся, тут-ка из ружей стреляют. И от венца едут, только подъезжают ко двору — тоже стреляют.

Они в церкву, венчаются, а тут приданники везут приданы. (Приданники — невестина родня, крестный невестин.) Собирали все приданое — ящик, узлы, перины, подушки. Все это в простыни в белые завязывают и к имя прикалывают цветы бумажные. Крестный едет с ящиком наперед, приданники с узлами сзади. Ежли бедненька невеста — на двух лошадях, а когда побогаче, много у ей имения — так на трех лошадях. Когда подъезжают, отец-мать жениховы встречают их с водкой. Крестный не слезет с ящика, покамест не выкупят приданого, не угостят водкой. Когда угостят, тогда начинают эти приданы таскать. Комнату закроют, украшают всю комнату, кровать нарядят, занавеску повесят, всю её уберут, и закрывают, чтобы народ не лез. Ведь народу бывало не протолкнешься найдёт. Сажает приданников за стол, угощают. Им поют «Что не яблочко по блюдечку катается, не земчужинка за яблочкой гонятся». Всех их по порядку называют и величают, а они женщин певчих дарят, деньги кидают. (Эту песню сначала поют у родителей невесты, когда приданники собираются ехать, а потом уж в доме жениха, когда приданое привезли.)

От венца молодые вместе едут, от венца они уж в одно-ка. Первый дружка едет, за дружкой молодые с тысяцким, а на третьей — обе свахи. Дорогу им загоразивали, ну не каждому, не всегда. Когда подъезжают к дому жениха, их встречают бабы, поют... Слова-то я перезабыла, песню-то какую... Как похоронила сына, так стала теряться, забываться. Как её с краю-то начинают? Забыла уж...

Потом отец-мать выходят встречать-басловлять. Раньше булки пекли такие и посередку насыпят соли и басловляют их. Когда басловляют, не поют, только дружка спрашивает: «Батюшка-матушка, чем басловляете своих чадников?» Они отвечают: «Хлебом-солью». По полу дорожки тканые стелят, чтобы по голому полу не шли. И на лавки стелят. Приданники из-за стола выходят, поезжана садятся за передни столы, а уж приданники в сторонке. В самом передё — молодые садятся, невестина сваха рядом с женихом, потом тысяцкий, большой боярин, так все по порядку. А женихова сваха — уж подальше, рядом, только позади невестинной. Когда сидят, столуются, тут величают гостей песнями. Поют «Тысяцкий-воевода», «У большого боярина», «Ты гордая наша свахенька», «Невестина сваха — лёбедка», «Дружка повертышка».

Когда отстолуют, тогда невесту окручают. Раньше ведь по-бабичьи косы плели, по-бабичьи завязывали. Свахи шалью накроются, чтобы не видали. Чешут ей голову, заплетают косы, тут косу, тут косу, подвяжут её по-бабичьи, откроют шаль и говорят: «Ну вот, была девица, сделали таперича молодницей». Когда окручают, пели мы «Семена вы наши семена». Тогда уж дают гребень и заставляют, чтобы своему молодому голову чесала. Дружка спрашивает: «Кому ты голову чешешь?» Она называет его. Поезжаны ему всю голову перешароборят, она опять чешет, скорей поцалует, тогда уж бросает.

Весь народ тогда уходит. Поезжаны уедут кататься по деревне на конях, а остаются только родня и свахи. Кладут молодых в отдельную комнату, все удаляются, их одних оставляют. Когда молодые станут, тогда тысяцкий с дружкой идут купают молодого, а свахи — молодуху. Водой обмоют их, обольют и передевают молодуху. Уж венчалное она всё сывает, другое надевает. Тут все уж весёлые, свахи разостилают эту рубашку, и тогда все поезжаны, а перво мать с отцом (свёкор со свекровкой) начинают посуду бить. Хорошу посудину схватят — бьют, а тогда уж припасают похуже, вот так ворох набьют посуды. И тогда сваху невестину провожают. Она завёртывает в платок рубаху, прикалывает красный платок, дают ей пирог и бутылку и провожают её — весь поезд — к тому к отцу, к матери. Там её встречают. Тогда сваха выхваляется, что вот мы сумели её вспоить-вскормить и в чужи люди отдать. Нас она не оконфузила.

Поезжана сваху проводят, все опять собираются, едут на блины, к тестю. (Это всё в один день — и венчанье, и «на блины».) А тёща уж блинов напасёт, напечёт, начинит. Приезжают, мать с отцом встречают. Молодые сразу матери-отцу в ноги кланются. А дружка наговаривает: «Спасибо, батюшка-матушка, что сумели свою дочь вспоить-вскормить и в чужи люди отдать». Дружка подаёт отцу с матерью водки, а они долго куражуются, не пьют, — то сорина там, то чё-нибудь, а молодые всё на коленях стоят. А дружка угощает. Ну потом садятся за стол, молодого заставляют блины резать, все угощают друг друга блинами. Ну тамо-ка всяка всячина, чё там ни понастряпано бывало на столах-то.

На другой день утром молодёжь встают и ездят — приглашают в гости. И тогда в дом жениха невестина родня приезжают — «в новы гости», а тут уж их встречают. И женихова родня тоже собираются. Тут уж свадебных песен не поют. Только так уж, кто пьёт, так скажет: «Вот чё-то там попало, да надо вытащить». Ну и целуются молодые. Ну и «горько» кричали.

Когда отстолуют, их отпотчевают, тогда поезжаны приносят солому или сено, кидают на пол, а молодуху заставляют мести. Тут-ко деньги кидают. Она метёт, а он (молодой) деньги выбирает. Деньги эти — молодым.

Когда отсидят «в новых гостях», тогда первым долгом едут к тысяцкому в гости, потом-ка к большому боярину, ко всем боярам, к дружке, к полудружке. Гуляют бывало по целой неделе. У одного отстолуют, по деревне прокóтятся и опять заезжают в другой дом.

Ежли у кого достатку много, зажиточно живут — гуляют долго, по неделе гуляют, а которы бедненькие были — дня два-три погуляют и всё.

1. НЕ КЛАДИТЕ БОГУ ЖАЛОБУ¹

♩ = 72

Не кла - ди - те бо - гу жа - ло - бу ни на
ба - тюш-ку, ни на ма - туш - ку, по - ло -
- жи - те бо - гу жа - ло - бу, по - ло -
- жи - те бо - гу жа - ло - бу на лест -
- ли - во - го на сва - туш - ку, на лест -
- ли - во - го на сва - туш - ку. Под(ы) хо - дил...

Не кладите богу жалобу²
Ни на батюшку, ни на матушку,
Положите богу жалобу
На лестливого на сватушку.
Под(ы)ходил он к ней близёшенько,
Говорил он речь умнёшенько,
Выхвалял он чужу сторону,
Как чужа-дальна сторонушка,
Она садом обгорожена,

Черносливом изнасожена,
Сладким мёдом уполивана.
Душа-девушка спохваталася,
Во новы сени бросалася.
Не выхваляй мне чужу сторону,
Не выхваляй мне незнакомую,
Она горем обгорожена,
Злой печалью изнасожена,
Горючими слезьми поливана.

¹Здесь и далее граница между строфами (в стиховых формах — между стихами) отмечается знаком //.

²Текст, следующий за квадратной скобкой, относится к началу новой строфы и дается с целью довести напев до логического завершения на опорном тоне (об особенностях формообразования песен см. Предисловие).

²Все строки текста повторяются, кроме 1, 2, 14, 15-й.

2. ТЫ ДУША ЛИ НАША ДУШЕНЬКА

♩ = 72

Ты ду - ша ли на - ша ду - шень-ка, ду - ша
кра - с(ы)-на - я де - ви-ца, ты си - дишь у нас ум -
- не - шень-ка, ты си - дишь у нас у-м(ы) -
- не - шенька, ти-хо, смир-но, по- ма - лё - шень-ку,
ти-хо, смир-но, по- ма - лё - шень-ку, не рас-сме-ёшь...

Ты душа ли наша душенька,
Душа крас(ы)ная девица,
Ты сидишь у нас умнёшенька¹,
Тихо, смирно, по-малёшеньку,
Не рассмейся, не улыбнешся.
Вы кумы мои подруженьки,
Приближенные соседushки,
Мне к чему было смеяться,
К чему было веселиться,
У меня все гости званные,
У меня гости почётные.

Одного-то только нет гостя —
Всё родимого тятеньки.
Мне его-то нужно-надобно
Испросить было про суженого,
Он не ходит ли во царёв кабак,
Он не пьёт ли зелена вина,
Не курит ли трубки золота,
Не играют ли в кости-карточки,
Не проиграл бы мою голову
Со русской косой, с алой ленточкой.

¹Начиная с этой строки, все строки повторяются.

3. НЕ ДУША ЛИ НАША ДУШЕНЬКА

♩ = 64

Не ду - ша ли на... ой, на - ша ду -
 - ше - н(и) - ка, да ли, не ду - ша ли кра... ой, крас - на
 де - вуш(ы)ка, да ли, ты си - дишь у нас ум -
 - не - ше - н(и) - ка, да ли, ти - хо, сми - рно, хо... ой, хо - ро -
 - шо - ше - н(и) - ка, да ли, не мыль - нешь - ся, не... ой, не рас -
 - смех - нешь - ся, да ли, не мыль -
 - нешь - ся, не... ой, не рас - смех - нешь - ся, да ли. Мне...

Не душа ли на... ой, наша душен(и)ка, да ли,
 Не душа ли кра... ой, красна девуш(ы)ка, да ли,

Ты сидишь у нас умнён(и)ка, да ли,
 Тихо, сми́рно, хо... ой, хорошошен(и)ка, да ли,

Не мыльнён(и)сь¹, не... ой, не рассмён(и)сь, да ли,
 Не мыльнён(и)сь, не... ой, не рассмён(и)сь, да ли.

Мне на чем было смеяться, да ли,
 Мне на чем было смеяться...²

¹Мыльнён(и)сь — ухмыльнён(и)сь.

²Далее текст исполнительницами забыт.

4. У НАС КОНИ НЕВЕСЕЛЫ
(напев 3)

У нас кони невеселы, да,
 Буйны головы повесили, да ли.

Знать зачуяли невзгодуш(ы)ку, да ли,
 Невзгодушку, пу... ой, путь-дорожен(и)ку, да ли.

Во сенот¹ ехать за золотом, да ли,
 В Петер(ы)бург ехать за сёребром, да ли.

На Увалы за... ой, за невестою, да ли,
 К Николаю за дочер(и)ю, да ли.

Вот тут Катенька испугалась, да ли,
 По горенке за... ой, заматалась, да ли,

За дубовый стол садилась, да ли,
 Горючмй слезьми умылась, да ли.

Ты родимый мой батюш(ы)ка, да ли,
 Лебедушка мо... ой, моя матуш(ы)ка, да ли,

Мне нельзя было рассватат(и)ся, да ли,
 У нас дело — по делу, в нас, да ли,

По рукам было ударено, да ли,
 Зеленое ви... ой, вино выпито, да ли,

Зеленое вино выпито, да ли,
 Золотая ка... ой, казна принята.

5. ТЫ ДУША ЛИ НАША ДУШЕНЬКА

♩ = 72

Ты... ты ду - ша ли да на... ой, на - ша
 ду - ше - н(и)ка, да, ты... ты ду -

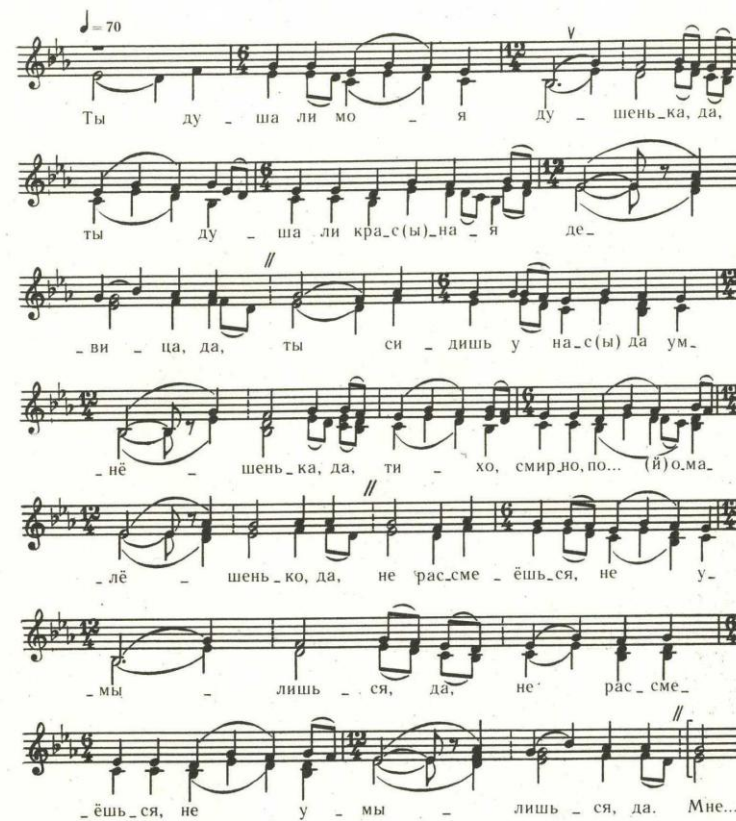
¹Исполнительницы не могли объяснить значение этого слова.

Ты... ты душа ли да на... ой, наша душен(и)ка, да,
 Ты... ты душа ли да кра... ой, красна девица, да,
 Ты... ты сидишь у нас ой да умнѣшен(и)ко, да,
 Ты... тихо, смир(ы)но, ой, по... ой, помалѣшен(и)ко, да,
 Не... не рассмейшься да не... ой, не умылишься¹, да,
 Мне... мне над чем-то было ой да смеяться, да,
 Мне... мне над чем-то было, ой, умыляться, да,
 У... у меня все го... ой, гости званые, да,
 Го... гости званые, по... ой да почтенные, да,
 О... одного-то то... ой, только нет гостя, да,
 Мо... моего-то ро... ой, родна тятеньки, да,
 Мне... мне его-то ну... ой, нужно-надобно, да,
 Ра... расспросить его ой да про то про всё, да,
 Про... про своё ли до... ой, добро-жалобо, да,
 Про... про Ивана-то ой да Михайловича, да,
 Он... он не ходит ли, ой, во царѣв кабака, да,
 Он... он не пѣт ли ви... ой, вина зелена, да,
 Не... не играют ли он в ко... ой, в кости-карточки, да,
 Не... не пропѣт ли мою ой да головушку, да,
 Буй... буйну голову, ой, со русой косой, да,
 Со... со русой косой да с алой ленточкой.

¹ Умылишь ся — ухмылешься.

6. ТЫ ДУША ЛИ МОЯ ДУШЕНЬКА

Ты душа ли моя душенька, да,
 Ты душа ли крас(ы)ная девица, да,
 Ты сидишь у нас(ы) да умнѣшенька, да,
 Тихо, смирно, по... (й)омалѣшенько, да,
 Не рассмейшься, не умылишься, да,
 Не рассмейшься, не умылишься, да.

Мне к чему было смеяться, да,
 Мне к чему было веселиться, да,
 У меня же гости званые, да,
 Гости званые, почётные, да,
 А один-то гость ой да незваный, да,
 А один-то гость ой да неожиданный.

7. ВО ЛУЗЯХ ВОДЫ НЕТУ

$\text{♩} = 72$

Во лу-зя(ы) во-ды не-ту, во бо-
 ло-тах не бы-ва-ло. Тут сто-я-ла бе-
 ре-за, тут сто-я-ла куд-ря-ва-я,
 со ко-м(ы) ля-то ком-ле-ва-та,
 со ком-ля-то ком-ле-ва-та,

Во лужах(ы) воды нету,
 Во болотах не бывало.
 Тут стояла берёза,
 Тут стояла кудрявая,
 Со ком(ы)ля-то комлевата,
 Со комя-то комлевата,
 Со вер(ы)шины кудревата,
 Со вершины кудревата.
 Что ко этой берёзе,
 Что ко этой кудрявой
 Солеталися галки,
 Солеталися галки,
 Галки, мелкие пташки,

Галки, мелкие пташки.
 Стали галки галковати¹,
 К сердцу жалобу давати.
 Как у света у Ивана
 В сердце жалости нету,
 В ретивым не бывало.
 Отдаёт свою дочь
 В чужи люди, незнакомы,
 Ко чужому ко свёкру,
 Ко чужой ко свекровке,
 Ко журливым ко девёрьям,
 Ко смутливым ко золовкам.

¹Далее текст записан с пересказа.

8. ВЫРАСТАЛА БЕРЁЗА

$\text{♩} = 64$

Вы - рас - та - ла бе - ре - за, да, вы - рас -
 та - ла куд - ря - ва, да. Как ко
 э-той ко бе - ре - зе, да, как ко э-той ко куд-
 ря - вой, да, со - ле - та - ли - ся
 пташ - ки, да, со - ле - та - ли - ся пташ - ки, да,

Вырастала берёза, да,
 Вырастала кудрява, да.
 Как ко этой ко берёзе, да,
 Как ко этой ко кудрявой, да,
 Солеталися пташки, да¹,
 Пташки, мел(ы)кие галки, да,
 Стали пташки ворковати, да,
 К сердцу жалобу давати, да,
 Как у свет у Ленида, да,
 В сердце жалости да нету, да,

В ретевым не бывало, да.
 Отдаёт свою дочу, да,
 Отдаёт свою милу, да,
 Во чужие во люди, да,
 Во чужи люди, незнамы, да,
 Как я буду привыкати, да,
 Как я буду называти, да,
 Ты зови-ка свёкра батюшкой,
 Ты зови свекровь матушкой.

¹Эта и каждая следующая строка повторяются.

9. ЧТО ВО ПОЛЕ БЫЛО, ПОЛЕ

♩ = 56

Музыкальная запись песни. Включает четыре строки нотного текста с русскими словами. Темп 56 ударов в минуту. Ключевые моменты: 1-я строка: 'Что во по_ле бы - ло, по - ле, что во'; 2-я строка: 'по_ле бы - ло, по... ши - ро - ки_м(ы)-то раз -'; 3-я строка: '- доль е, ши - ро - ки_м(ы)-то раз - до... там сто'; 4-я строка: '- я - ла бе - ре - за, там сто - я - ла бе - ре...'.

Что во поле было, поле, что во поле было, по...
 Широки(ы)-то раздолье, широки(ы)-то раздо...
 Там стояла берёза, там стояла берё...
 Как ко этой ко берёзе, как ко этой ко берё...
 Солетались пташки, солетались пташ...
 Стали галки галковати, сердцу жалобу дава...
 Что у света Николая в сердце жалости нет,
 В сердце жалости нет, в ретивы́м(ы) не быва...

10. ЛЮБЕЗНЫ, МИЛЫ МОИ ПОДРУЖЕНЬКИ

♩ = 76

Музыкальная запись песни. Включает две строки нотного текста с русскими словами. Темп 76 ударов в минуту. Ключевые моменты: 1-я строка: 'Лю - бе_з(ы)-ны, ми - лы мо - и по - дру - жень_ки,'; 2-я строка: 'не рас, пле - та - й - те вы мне а мою ру - су - ю ко - сынь_ку,'.

с 485 к

Музыкальная запись песни. Включает две строки нотного текста с русскими словами. Темп 76 ударов в минуту. Ключевые моменты: 1-я строка: 'от - хо - ди_ла - то я у во са_дик гу - ля...'; 2-я строка: 'от_кра_со_ва_ла_ся я во сво_ей, во сво_ей де_в_е_й кро_со_те.'

Любез(ы)ны, милы мои подруженьки.
 Не расплетайте вы мне а мою русую косыньку.
 Не отвязывайте мои алые ленточки¹.
 Отходила-то я у во садик гуля...
 Открасовалася я во сво́ей, во сво́ей де́в_е_й кро́соте.
 Относила-то я свои алые ленточки.
 Западут(ы) таперича мои все девьи дороженьки.
 Зарас(ы)тут(ы)-то они все и травонькой-муравонькой.
 Родимая ты моя, родимая мамонька,
 Да бросаю-то я вас и вас покидаю.
 Иду я в чужие люди, в чужи люди, незнакомые,
 Как я буду привыкать к чужому уму-разуму.

11. НЕ ВЕРБА В ПОЛЕ ШАТАЕТСЯ

♩ = 72

Музыкальная запись песни. Включает две строки нотного текста с русскими словами. Темп 72 удара в минуту. Ключевые моменты: 1-я строка: 'Не ве.р(ы) - ба в по - ле ша - та - ет_ся, не зе_'; 2-я строка: '- ле - на к зем(ы)ле кто - нит - ся, да, не Ак_.'

¹3-я и 6-я строки были пропущены исполнительницей при записи.

с 485 к

Не вер(ы)ба́ в поле шатаётся,
Не зелёна к зем(ы)ле клонится, да,
Не Акси́ня богу мо́лится,
Не Кири́лов[на]¹ басловляется
У родимого у батюшки,
У родимой у матушки².
Баслови-ка меня, батюшка,

К золотому к вен(ы)цу ехати,
К золотому к венцу ехати,
Золотой венец прѣняти.
Баслови-ка меня, матушка,
К золотому к венцу ехати,
К золотому к венцу ехати,
Золотой венец прѣняти.

12. НЕ ВЕРБА́ В ПОЛЕ ШАТАЕТСЯ

¹Слог в квадратных скобках исполнительница не допевала.

²5-я и 6-я строки при записи были пропущены исполнителями.

Не верба́ в поле шатаётся,
Ко сырой земле приклоняется, да.
Баслови-ка меня, батюшка,
Ко златому венцу ехати, да,
Баслови-ка меня, матушка,
Ко златому венцу ехати.

13. ЧТО НЕ СТУК СТУЧИТ ВО ТЕРЕМЕ

(напев 11)

Что не с(ы)тук стучит во тереме,
Что не г(ы)ром гремит(ы) во вы́соке, да,
Что не Ю́рий богу мо́лится,
Не Миха́йлыч бас(ы)ловляется, а,
У родимого у тятеньки,
У родимой у мамон(и)ки, и,
Бласлови-ка меня, тятенька,
К золотому к вен(ы)цу ехати, и,
К золотому вен(ы)цу ехати,
Золотой-от венец прѣняти.

14. СЕМЕНА́ ВЫ НАШИ СЕ́МЕНА

(напев 11)

Семена́ вы наши се́мена,
Семена́ наши саха́рные, да,
Вас нем(ы)ножка, семя, сеяли,
Вас нем(ы)ножка уродилося, а,
Вас нем(ы)ножка уродилося,
Всё два полечка, два чистая, да,
Два раз(ы)долница широкие,
Два раздолница широкие.

15. ИЗ ЛОГУ, ЛОГУ ДА КОМОНЫ КНИ БЕГУТ

$\text{♩} = 72$

И-з(ы) ло-гу, ло-гу да ко-мо-ны ко-ни бе-
 -гут, ко-мо-ны ко-ни бе-гу-т(ы), из зе-
 -ле-но-го ло-гу да чё-р(ы)ны-е, во-(о)-
 -ро-ны-е, чё-р-нь-во-ро-ны-е, да. Что на
 э-том на ко-не у-да-ло-й мо-ло-
 -дец, у-да-лой мо-ло-дец, да.

Из(ы) логу, логу да комоны кони бегут,
 Комоны кони бегут(ы),
 Из зелёного логу да чёр(ы)ные, воронье,
 Чёрны, воронье, да.
 Что на этом на коне удалой молодец,
 Удалой молодец, да.
 Девушки смотрят(ы) из высокого терема,
 Из высокого терема, да.
 Молодушки спросят: это чья эта дитя?
 Это чья эта дитя, да.
 А Ванюшка скажет: это зятюшка мой,
 Это зятюшка мой, Николаюшка.

16. УЖ ТЫ ТЫСЯЦКИЙ-ВОЕВОДА

$\text{♩} = 76$

Уж ты ты-сяц-кий-во-е-во-да, во-е-
 -во-да, уж ты е-деш(ы), су-да-р(и), во-е-
 -ва-ти, во-е-ва-ти, ты ж иг(ы)ра-л(ы), судар(и),
 со-бо-ля-ми, со-бо-ля-ми...

Уж ты тысяцкий-воевода, воевода,
 Уж ты едеш(ы), судар(и), воевати, воевати.
 Ты ж иг(ы)рал(ы), судар(и), соболями, соболями.
 Уж ты брал(ы), судар(и), головою, головою
 Ты со русою со косою, со косою,
 Ты со лен(ы)точкой со алёю.

17. КАК НЕВЕСТИНА СВАХА—ЛЕБЁДКА

$\text{♩} = 84$

Как не-ве-сти-на сва-ха—ле-бёд-ка, да ле-
 -бёд-ка, о-на с ку-сти-(ы)на ку-стик пер-ле-

Как невестина сваха — лебёдка, да лебёдка,
Она с кустик(ы) на кустик перлетала, перлетала,
Дары браные запасала, запасала,
На Дунай-речке полоскала, полоскала,
Резвы ноженьки пристояла, пристояла,
Белы рученьки пригнобила, пригнобила,
Всё во свашеньки поспешила, поспешила.

18. НЕВЕСТИНА СВАХА—ЛЕБЁДКА

Невестина сваха — лебёдка, ой да лебёдка,
С моря на море она летала, ой да летала,
Всё невесте дары запасала, ой, запасала,
На дальнем(ы) море полоскала, ой, полоскала,
На горячем камне колотила, ой, колотила,
На красным(ы) солнушке сушила, ой да сушила,
Всё во свашеньки поспешила.

19. У БОЛЬШОГО У БОЯРИНА

У бол(и)шого у боярина, да,
Николая да Ивановича, да,
У его же куд(ы)ри русые,
Что за те его за кудри
Государ(и)-цар(и) любил,
Пуховый шляпой дарил!

¹Затем поют другому «боярину» и называют его.

20. ТЫ ГОРДА́Я НАША СВАШЕНЬКА

♩ 76

Ты го-р(ы) - да́ - я на-ша сва - ше-н(и)ка, да.
 до - ро - га́ гость-я- бо - я - ры - ня, да.
 ты ж си - дншь у - нас у-м(ы) - не́ - ше-н(и)ка, да.

Ты гор(ы)дая наша свашен(и)ка, да.
 Дорога́ гостя-боярыня, да.
 Ты ж сидишь у нас ум(ы)нёшен(и)ка, да.
 Тихо, с(ы)мирно, по-малёшен(и)ку, да.
 Не рассмеёшься, не улыбнешся.

Вариант зачина для каждого стиха в записи 1975 г. от М. Ф. Протопоновой:

Ты го - р(ы) - да́ - я на - ша...

21. У ДРУЖКА, ДРУЖКА-ПОВЕРТЫШКА

♩ 84

У дру-ж(ы) - ка, дру-ж-ка- по - вёр - тыш-
 - ка, да, он ту - ды- сю - ды по - вёр - нет -

с 485 к

- ся, да, во все сто - ро - ны по - кло - нит -
 ся. Что на-д(ы)-руж - ке са - пож-ки са - фья - н-н(и)ки -
 - е, да, у дру-ж(ы) - ка, дру-ж - ка- по -
 - вёр - тыш - ка. Что на д(ы)-руж - ке по -
 - я - соч(и)ка шёл-ко - ва - я, да, у дру-ж(ы)ка...

У друж(ы)ка, дружка-повёртышка, да,
 Он туды-сюды повёрнется, да,
 Во все стороны поклонится.

Что на д(ы)ружке сапожки сафьянен(и)кие, да,
 У друж(ы)ка, дружка-повёртышка.

Что на д(ы)ружке поясоч(и)ка шёлковая, да,
 У друж(ы)ка, дружка-повёртышка.

Что на д(ы)ружке поддёвочка бархатная, да
 У дружка, дружка-повёртышка...¹

¹ Далее текст исполнителями забыт.

с 485 к

22. ДРУЖЕНЬКА ХОРОШЕНЬКИЙ

$\text{♩} = 120$

Дру - жень - ка хо - ро - шень - кий, дру - жень - ка при -
 - го - жень - кий. Как у друж - ки са - пож - ки но - во.
 с ис - кор - ка - ми. Дру - жень - ка хо -
 - ро - шень - кий, дру - жень - ка при - го - жень - кий. Но - во
 с ис - кор - ка - ми, да все по - вы - ска - ка - ли. Дру - жень -
 - ка хо - ро - шень - кий, дру - жень - ка при - го - жень - кий.

Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький¹.

Как у дружки лицо снегу беленького.
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

Как у дружки глаза да ясного сокола.
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

¹При записи исполнитель менял порядок строк. Настоящий текст отредактирован собирателем. В нотной расшивке подтекстовка дана в том виде, как она представлена на фонограмме.

Как у дружки кушак всё иркутский дорогой.
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

Как у дружки сапожки ново с искорками.
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

Ново с искорками, да все повыскакали.
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

Дружка бережки топтал, часты неводы кидал.
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

Часты неводы кидал, белу рыбицу ловил,
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

Белу рыбицу ловил, молоду жену кормил.
 Друженька хорошенький,
 Друженька пригоженький.

23. ЧТО НЕ ЯБЛОЧКО ПО БЛЮДЕЧКУ

$\text{♩} = 90$

Что не яб - лоч - ко по блю - деч - ку ка -
 - тат - ся да ка - тат - ся, да, не же - м (ы) -
 - чу - жи - н (ы) - ка за яб - ло - ч (и) - кой го -

Что не яблочко по блюдечку катятся да катятся, да,
 Не жем(ы)чужин(ы)ка за яблоч(и)кой гонятся да гонятся, да,
 Не Иван(ы) да с придаными снаряжаются, снаряжаются, да,
 Не Нез(ы)наевич¹ во званы сподоб(ы)лятся, сподоб(ы)лятся, да,
 Что любез(ы)на супруга за им(ы) ходит, за им(ы) ходит(ы),
 Ключевой водой, студёной умывает, умывает(ы),
 Полотен(и)чком(ы) белым утирает, утирает.

24. ЧТО НЕ ЯГОДКА ПО БЛЮДЕЧКУ

¹М. Ф. Протопопова объяснила слово «Незнаевич» так: «Уж я не знаю, как величать-то. А нужно его имя назвать и взвеличать».

Что не ягод(ы)ка по блюдечку катятся да катятся, да,
 Не жемчужичка за ягодкой гонятся да гонятся, да,
 Что и Г(ы)ришенька в бояры снаряжаются, снаряжаются, да,
 Снаряжала его жена молодая, молодая, да,
 Ты хороший ли, мой милый друг-боярин да боярин, да,
 Ты пригож(ы) ли, мой милый друг возванный да возванный, да...¹

25. УЖ ТЫ ЛАСТОЧКА КАСАТАЯ

Уж ты ласточка касатая, да,
 Перепёлочка крылатая, да,
 Ты зачем рано вылётываешь, да,
 Из своего да гнезда тёплого, да,
 Из своего соловьиного, да...
 Прилетел с моря ясён сокол, да,
 Выгнал он и правым крылышком, да,
 И любез(ы)ным(ы) пёрушком, да,
 Вы любезные подруженьки, да,

Не своей волей-охотою, да,
 Приневолела родная мамонька, да,
 Присоветали люди добрые, да,
 Что чужа-дальняя сторонушка, да,
 Она вся садами усожена, да,
 Виноградом пригорожена, да,
 Мелким сахаром усыпана, да,
 Горючими слезьми улитая.

¹Далее текст исполнительницами забыт.

26. УЖ ТЫ ЛАСТОЧКА

$\text{♩} = 48$

Уж ты ла - ст(ы) - ч(и) - ка, о - х(ы)

ты ли да рас - ка - са... ка - са - та - я, да ли

пе - ре - пё - ло - ч(и) - ка, о - х(ы) ты ли да рас - кры -

ла... ой, кры - ла - та - я. Пе - ре -

пё - ло - ч(и) - ка, о - х(ы) ты ли да рас - кры - ла... ой, кры -

ла - та - я, да ли ты а за - чем(ы) - то ра - но, о - х(ы)

ты ли да раз - за - му - ж(ы) по - ш(ы) - ла.

Уж ты ласт(ы)ч(и)ка,
Ох(ы) ты ли да раскаса... касая,
Да ли перепёлоч(и)ка,
Ох(ы) ты ли да раскрыла... ой, крылатая.

Перепёлоч(и)ка,
Ох(ы) ты ли да раскрыла... ой, крылатая,
Да ли ты а зачем(ы) - то рано,
Ох(ы) ты ли да раззамуж(ы) пош(ы)ла.

Ты зачем-то рано,
Ох(ы) ты ли да раззамуж(ы) пош(ы)ла,
Да ли и... из своего да г(ы)не...
Ох(ы) г(ы)нез(ы)да ли тё... ох(ы) да ли тёп(ы)лого.

Из своего-то г(ы)не...
Ох(ы) гнез(ы)да ли тё... ох(ы) да ли тёплого,
Да ли и... из своего да со...
Ой, соловьиного.

Не сама я своей волею¹,
Отдаёт-то меня родима мамонька,
Приневолил меня родимый тятенька
На чужу-то дальну сторонушку.
Как чужа-то дальна сторонушка,
Она садиком усожена,
Виноградом загорожена,
Сладким сахаром усыпана,
Горечьми слезьми улитая.

27. НА РАССВЕТЕ ДА СВЕТУ БЕЛОГО

$\text{♩} = 52$

На рас - све - те да све... све - ту бе... све - ту

бе - ло - го, да, на вос - хо - де да солн - ца

я... солнца яс - но - го, да, там вста -

¹Далее текст записан с пересказа.

На рассвете да све... свету бе... свету белого, да,
На восходе да солнца я... солнца ясного, да,

Там вставала да ду... душа-де... душа-девица, да,
Там вставала да душа-де... душа-девица, да,

Умывалась она... она белё(й)... да белёшен(и)ко, да,
Умывалась она белё... да белёшен(и)ко, да,

Утиралась она да сушо... да сушохон(и)ко, да,
Снаряжалась хорошо... хорошошен(и)ко, да,

Снарядилась, при... призаду... призадумалась, да,
Призадумалась, прираспла... прирасплакалась, да,

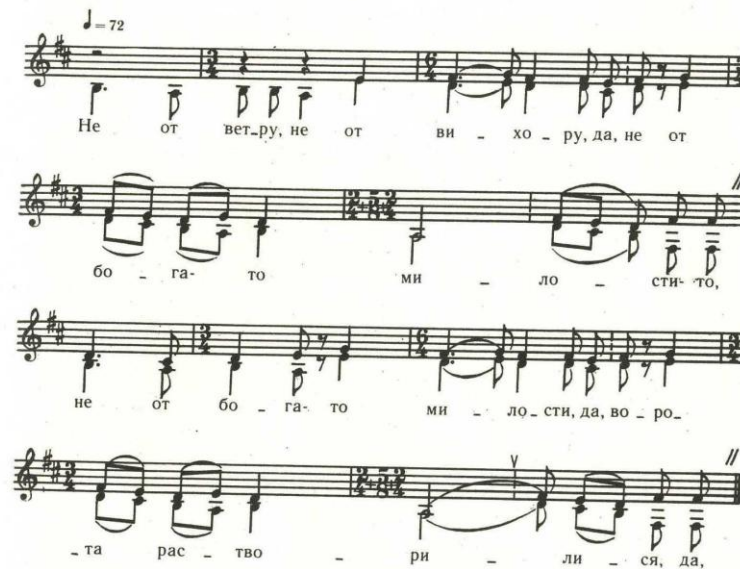
Государь же ты мой... ты мой тя... ты мой тятен(и)ка, да,
Это что же у нас за но... всё за новности, да,

Приустроен двор всё... всё каре... всё каретами, да,
Раскрасно крыльцо всё лаке... всё лакеями, да...

Родимый ты мой батюшка¹,
Нельзя ли нам эту думушку передумать?
Нельзя, нельзя, моё сердечко дитятко,
Уж горька эта чара питая,
И по рукам она была битая.

¹Далее текст записан с пересказа.

28. НЕ ОТ ВЕТРУ, НЕ ОТ ВИХОРУ

Не от ветру, не от вихору, да,
Не от бога-то милости-то,

Не от бога-то милости, да,
Ворота растворились, да,

Ворота рас(ы)творились, да,
Широкие на пята встали, да,

Широкие на пята встали, да,
На пята, пята дубовую, да,

На пята, пята дубовую, да,
Заступил Иван во горницу, да,

Как ступил Иван во горницу, да,
Всё Петрович во светлую, да,

Всё Петрович во светлую, да,
У нас Мотенька спугалась, да,

У нас Мотенька спугалась, да,
Из окна в окно бросалась, да...

¹Далее текст исполнителницами забыт.

29. ПОДЫМАЛАСЯ БУРЬ-ПОГОДУШКА

$\text{♩} = 64$

По - ды - ма - ла - ся бур(и) - по - го - ду... (й) уш ка
из кон - ца в ко - нец вдоль у... вдоль у - ли - цы.
При - ви - ва - ла - ся бур(и) - по - го - душ - ка
всё ведь к Ка - ти - ным во - ро... к во - ро - ти - цам

Подымалася бур(и)-погоду... (й) ушка
Из конца в конец вдоль у... вдоль улицы.

Прививалася бур(и)-погодушка
Всё ведь к Катиным воро... к воротницам.

Воротушки отворилися,
Верёвочки пошатну... пошатнулись.

Увидала красна девица, да,
Увидала, вся смета... вся сметалася.

Увидала, вся сметалася, да,
Всё-то из горенки во го... во горенку,

Из комлёточки в комлёточку,
Вот бояры на двор взъе... на двор въехали.

Вот бояры на двор въехали,
Молодого на крылец... на крылец взвели...¹

¹ Далее текст исполнителями забыт.

30. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРОВ

$\text{♩} = 66$

Ой, не бы - ло вет - ров, ой, не бы - ло вет -
- ров, вдруг на - ве - я - ло, вдруг на - ве - я - ло.

Ой, не было ветров, ой, не было ветров, Ох, пол(ы)ный двор, ой, пол(ы)ный двор
Вдруг наваяло, вдруг наваяло. Всё коней, саней, всё коней, саней.

Ох, не было гостей, ой, не было гостей, Ох, пол(ы)ны сени, ой, пол(ы)ны сени
Вдруг наехали, вдруг наехали. Всё боярских жён, всё боярских жён.

31. ОЙ, МЕНЯ МАМОНЬКА БУДИЛА

$\text{♩} = 68$

Ой, ме - ня ма - монь - ка бу - ди - ла,
о - й, ме - ня ма - монь - ка бу - ди - ла, я не
слы - ша - ла, спа - ла, я не слы - ша - ла, спа -
- ла, Ох, встань-ка, встань-ка, дочь род - на - я,

Ой, меня мамонька будила,
Ой, меня мамонька будила,
Я не слышала, спала,
Я не слышала, спала.

Ох, встань-ка, встань-ка, дочь родная,
Ой, встань-ка, встань-ка, дочь родная,
Я просватала тебя,
Я просватала тебя.

Ох, как тебе, мама, не жаль,
Ой, как тебе, мама, не жаль
Таку младу отдавать,
Таку младу отдавать.

Ох, жалко, жалко, мила дочь,
Ой, жалко, жалко, мила дочь,
Не могу горю помочь,
Не могу горю помочь.

Ой, усе¹ ближние соседи,
Ой, усе ближние соседи
Велят младу отдавать,
Велят младу отдавать.

32. ГОЛУБЬ НАД ВОДОЙ

¹Усе — все.

Голубь над водой, да голубь над водой да
Увивается, да увивается.

Жених у стола, да жених у стола да
Уклоняется, да уклоняется.

Всё просит своё, да всё просит своё, да
Своё суженое, да своё ряженое.

Вывели ему, да вывели ему да
Всё коня в седле, да всё коня в седле.

Это не моё, да это не моё да
И не суженое, да и не ряженое.

Вынесли ему, да вынесли ему да
Весь сундук с добром, да весь сундук с добром.

Это не моё, да это не моё да
И не суженое, да и не ряженое.

Вывели ему, да вывели ему да
Всю невесту в цветах, да всю невесту в цветах.

Вот это моё, да вот это моё, да
Моё суженое, да моё ряженое.

33. НИКТО-ТО СУДЬБЫ-ТО МОЕЙ НЕ ЗНАЕТ

$\text{♩} = 60$

Ни - кто - то су - д(и) - бы - то мо -
ей не зна - ет, да ли
не... ой, не с ке - м(ы) ра... раз - де -
лить го - ря - пе - чаль. Не с кем раз - де - лить пе - чаль, пой -
ду, по - пла... а - чу я на то
ме - сто, да ли где - то мой ми...
ми - лый дру - жок у - ве - рял.

Зачин в следующей строфе:

Где ми - лый дру - жок у - ве - рял...

Никто-то суд(и)бы-то мой не знает,
Да ли не... ой, не с кем(ы) ра...
Разделить горя-печаль.

Не с кем разделить печаль,
Пойду, поплачу я на то место,
Да ли где-то мой ми...
Милый дружок уверял.

Где милый дружок уверял,
Уверить меня он-то он не уверил,
Своей-то невесте...
Невестой меня называл.

Своей невестой называл,
Какая дражайшая невеста
Живёт(ы)-то у стро...
У строгого она отца.

Живёт у строгого отца,
Какой престрогий-то был родитель,
Из(ы)-под(ы) нево...
Неволи выдал замуж дочь.

Не зажигайте свечи угасны¹ —
Не венчаться нам с тобой.
Не надевайте кольца златые —
Не обручаться нам с тобой.

Не забывай меня, милая,
Не забуду я тебя.
Когда умру, тогда забуду,
Когда закроются глаза.

34. ПРОЩАЙ-КА, ЖИСТЬ, РАДОСТЬ МОЯ

$\text{♩} = 90$

Про - щай - ка, жисть, но ли жист(и), ра - дость мо - я,
ой да слы - шу, ты е - де - ш(ы),
ми - лый, от ме - ня. Слы - шу, е - дешь,
на - м(ы) - то долж -
ми - лый, от(ы)ме - ня, ой да на - м(ы) долж -

¹ Далее текст записан с пересказа.

Прощай-ка, жисть, но ли жист(и), радость моя,
Ой да слышу, ты едеш(ы), милый, от меня.

Слышу, едешь, милый, от(ы) меня,
Ой да нам(ы) должно с тобой, милой, расстаться, да,
Тепер(и) больше, милый, не видать.

Тепер(и) больше, милый, не видать,
Ой да тём(ы)ная ночен(и)ка, да мне не спится, да,
Сама я знаю, девка, почему.

Сама з(ы)наю, девка, почему.
Ой да сама-то девица да мне сказала, да,
За м(ы)ною, мальчик, больше не гонись.

За мною, мальчик, больше не гонись,
Ой да ес(ы)ли будеш(ы) за мной гнаться,
Потеряешь свой, мальчик, покой.

35. А ТЫ ПРОЩАЙ-КА ЛИ, ПРОЩАЙ

ни-й ну бы раз ца... я - лу(й)... да ох я... я ца -

лу - ю бы вас, эх, да ли я... я по -

е... е... е - ду толь-ко во по - ля, у - ве... е -

зу(й) да ли у... у - ве - зу [е - шё] го - ря.

А ты прощай-ка ли, прощай,
 Весь мой бе(й)... да ли ве... весь мой бе...елый свет,
 Эх, да ли ту... тут(ы) шё...е...ёл-то, ли да ну прошёл,
 Шёл любе(й)... да ли шё... шёл любез(ы)ный мой,
 Эх, да ли я... я сейча...е...яс-то ли да ну у вас
 Пос(ы)ле(й)... да ли я... я послед(ы)ний бы раз.

Я сейчас-то ли у вас
 Пос(ы)ле(й)... да ли я... я послед(ы)ний ну бы раз,
 Эх, да ли я... я после...е...ед(ы)ний ну бы раз
 Ца...ялу(й)... да ох я... я цалую бы вас,
 Эх, да ли я... я пое...е...еду только во поля,
 Уве...езу(й) да ли у... увезу [ещё] горя.

Я поеду во поля¹.
 (Ай) уве...езу(й), да ли у... (й)увезу ль ещё горя,
 Эх, да ли я... я пое...е...еду только во Москву,
 (И)уве...езу(й), да ли у... (й)увезу ль [ещё] тоску.

¹3-я и последующие строфы исполняются без повтора последних двух строк текста. Таким образом музыкальная строфа заканчивается выдержанным унисоном ля-бемоль на первой доле восьмого такта.

Ай, как во этом во полі,
 (Ай)чье(ы)тым, да ох, ра(й)... расчистё...ёхын(и)ка,
 Эх, да ли там... там растё...ё...ёт-то ли да ну трава(й),
 Тра...ява шё(й)... да ли тра... трава шёл(ы)кова.

А там растёт-то ли трава,
 (Ай)трава...я шё(й)... да ох, тра... трава шёл(ы)кова,
 Эх, да ли там... там цвету...е...ют-то ли да ну цветы,
 Цвет ла...язо(й)... да ли цве... цвет лазо...ёре...евый.

А там цветут-то ли цветы,
 (Ай)цвет ла...язо(й)... да ох, цве... цвет лазо...ёре...евый,
 Эх, да ли я... я сорву...е...ё-то ли да ну цветок,
 Зав(ы)ю(й), да ли я... я завью ли-то венок.

Я завью-то ли венок
 Дружку я ми(й)... да ли дру... ой, дружку ми... (й)ила...яму,
 Эх, да ли ты... ай ты носи...е...ё-ка ли да ну носи,
 Да не сра(й)... да ох, ты... ты не сра...янивай.

А ты носи-ка ли, носи,
 (Ай)ты не сра(й)... да ох, ты... ты не сра...яни... (й)ивай,
 Эх, да ли ты... ты люби...и...и-ка ли да ну люби,
 Не об(ы)ма(й)... да ох, не... не обма...яны... (й)ывай.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Не кладите богу жалобу — поют невесте на девичнике и в день свадьбы до приезда женихов поезда. Записана 8 июля 1969 г. в селе Петухове Томского района. Исполнители: Протопопова М. Ф. — 79 л., Квасова К. К. — 60 л. Напев-формула (см. № 2). С этим напевом в 1969 г. исполнительницы пели песню:

Испола тебе, Николай-сударь,
Ты умел хорош родиться,
Хорошо же снарядиться,
Ты умел же себе полк прибрать.
У тебя в полку же тысяцкий.

При повторной же записи в 1975 г. М. Ф. Протопопова пела песню «Испола тебе» с другим формульным напевом (см. № 16, 17).

2. Ты душа ли наша душенька — поют невесте на девичнике и в день свадьбы до приезда женихов поезда. Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Этот же напев записан в селах Томского района Нагорном Иштане, Семилужках, Кузовлёве. Варианты записаны в селах Аркашёве, Аркадьёве, Вершинине, Володине, Елизарёве, Жукове, Каличкине, Красном Яре, Кривошеине, Майкове, Никольском, Першине, Плотникове (Томского района), Сенькине Томской области, в селах Большом Антибесе, Иткаре, Соломатове, Усть-Сосновке Кемеровской области. См. также №№ 3, 5, 6. В селе Никольском, по указанию исполнителей, эту песню поют, когда расплетают косу невесте.

3. Не душа ли наша душенька — см. примечание № 2. Записана 8 июля 1970 г. в селе Мало-Брагине Шегарского района Томской области. Исполнители: Галевская Е. П. — 63 г., Качагурова П. С. — 58 л., Шеламова А. И. — около 65 л.

4. У нас кони невеселы — поют невесте на девичнике и утром до венца. Записана в селе Мало-Брагине (см. примечание № 3).

5. Ты душа ли наша душенька — поют невесте перед венцом за столом. Записана 25 июля 1968 г. в селе Варюхине Юргинского района Кемеровской области. Исполнители: Бобарыкина Л. В. — 70 л., Доронкина З. И. — 52 г., Третьякова В. Ф. — 60 л., Никулина К. А. — 54 г., Редченко М. Ф. — 56 л., Кинозёрова О. А. — 45 л. См. примечание № 2.

6. Ты душа ли моя душенька — поют после просватанья до венца по вечерам у невесты. Записана 16 июля 1967 г. в селе Иштан Кривошеинского района Томской области. Исполнители: Колбышева К. П. — 58 л., Кривошеина А. Я. — 66 л., Хренюкова П. О. — 68 л., Смокотина М. Ф. — 57 л., Петлина Е. К. — 57 л., Рыбалова Е. И. — 54 г., Кондратенко А. Г. — 58 л. См. примечание № 2.

7. Во лужах воды нету — поют невесте на девичнике и утром до венца. Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Варианты песни записаны в селах Елизарёве, Жукове, Красном Яре, Сенькине, Петлине. См. также №№ 8, 9.

8. Вырастала берёза — см. примечание № 7. Записана в селе Иштан (см. примечание № 6). Варианты песни записаны в селах Базанакове, Мало-Брагине, Губине, Парабель, Першине, Плотникове (Томского района), Сенькине, Петлине. См. также №№ 7, 9.

9. Что во поле было, поле — см. примечание № 7. Записана 2 июля 1968 г. в селе Семилужки Томского района. Исполнительница — Петрова В. К. — 74 г. Редкий вариант напева. См. также №№ 7, 8.

10. Любезны, милы мои подруженьки — причет невесты на девичнике при расплетении косы (см. «Обряд села Петухова»). Записан 8 июля 1969 г. в селе Петухове Томского района. Исполнительница — Протопопова М. Ф. — 79 л.

11. Не верба в поле шатается — поют, когда благословляют невесту к венцу. Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Напев-формула. См. № 12. Варианты песни записаны в селах Базанакове, Вершинине, Губине, Красном Яре, Кривошеине, Лучанове, Мазалове, Рыбалове, Усть-Сосновке.

12. Не верба в поле шатается — см. примечание № 11. Записана в селе Иштан (см. примечание № 6).

13. Что не стук стучит во тереме — поют в доме жениха, когда его благословляют к венцу. Записана 23 июля 1975 г. в селе Петухове Томского района. Исполнительница — Протопопова М. Ф. — 85 л. Варианты песни записаны в селах Вершинине, Кривошеине, Сенькине.

14. Семена вы наши семена — поют, когда «окручают» молодую. Записана в селе Петухове (см. примечание № 13). Варианты песни записаны в селах Елизарёве, Верхне-Сеченове Томской области и в селе Соломатове Яшкинского района Кемеровской области.

15. Из логу, логу да кононь кони бегут — поют в доме невесты, когда встречают женихов поезд (см. «Обряд села Петухова»). Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Редкая запись, не имеющая вариантов.

16. Уж ты тысяцкий воевода — величанье тысяцкому (см. «Обряд села Петухова»). Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Напев-формула. См. № 17. В 1975 г. М. Ф. Протопопова с этим напевом пела песню «Испола тебе, Николай-сударь» — величанье жениху (см. примечание № 1), а также песню «Спасибо, спасибо, Николай-сударь» (см. «Обряд села Петухова»). Варианты песни записаны в селах Барочкине, Варгатёре, Губине, Верхне-Сеченове.

17. Как невестина сваха — лебёдка — величанье невестиной свахе. Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Напев — см. № 16. См. также № 18.

18. Невестина сваха — лебёдка — величанье невестиной свахе. Записана 17 июля 1968 г. в селе Губине Томского района. Исполнители: Губина Л. К. — 77 л., Карбышева З. К. — 68 л., Губина К. Т. — около 70 л. Варианты песни записаны в селах Верхне-Сеченове и Рыбалове.

19. У большого у боярина — величанье поезжанам. Каждому начинают песню сначала и каждого называют по имени-отчеству. Записана в селе Петухове (см. примечание № 13). Напев-формула см. №№ 20, 21. Вариант песни записан в деревне Барочкино.

20. Ты гордая наша свашенька — величанье жениховой свахе. Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Варианты песни записаны в селах Губине, Верхне-Сеченове. Напев — см. №№ 19, 21.

21. У дружка, дружка-повёртышка — величанье дружке. Записана в селе Петухове (см. примечание № 1). Напев — см. №№ 19, 20, а также № 22.

22. Друженька хорошенький — величанье дружке. Записана 14 июля 1968 г. в деревне Петрово (Рыбаловский с/с). Исполнители: Белоконова М. Н. — 58 л., Попова А. Н., Тюменцева М. Ф., Буцкина А. К., Попынина Е. Н. — 56 л., Тюменцева Т. Г. — 50 л. Варианты песни записаны в селах Аркадьёве, Мало-Брагине, Козюлине, Красном Яре, Верхне-Сеченове.

23. Что не яблочко по блюдецку — величанье «приданникам». Записана в селе Петухове (см. примечание № 13). Варианты песни записаны в селах Аксёнове, Аркашёве, Барочкине, Елизарёве, Жукове, Плотникове (Томского района), Рыбалове. Напев — см. № 24.

24. Что не ягодка по блюдецку — величанье холостым поезжанам. Записана в селе Губине (см. примечание № 18). Напев — см. № 23.

25. Уж ты ласточка касатая — поют, когда собирают невесту к венцу. Записана 4 июля 1968 г. в селе Корнилове Томского района. Исполнительница — Доманевская К. А. — около 70 л. Варианты песни записаны в селах Голещихине, Каргаске, Першине. См. также № 26.

26. Уж ты ласточка — поют, когда поезжане заходят в дом невесты.

Записана 4 августа 1971 г. в селе Большой Антибес Мариинского района Кемеровской области. Исполнители: Здвижкова А. М., — 65 л., Шадрин В. П., — 65 л., Шумилова И. Н. — 67 л. См. № 25. По приёмам композиции эта песня примыкает к песням лирическим. Такое явление замечается в свадебных песнях старожиловских поселений, расположенных по Иркутскому тракту к востоку от Томска, что указывает на местные черты стиля свадебных песен старожилов притрактовой зоны (см. песни №№ 27, 29).

27. На рассвете да свету белого — поют невесте до венца. Записана 17 августа 1969 г. в селе Большая Песчанка Ижморского района Кемеровской области. Исполнители: Селезнёва Е. С. — 68 л., Терминова Е. А. — 63 г. Варианты песни записаны в городе Асино Томской области, в селе Бериккуль Ижморского района Кемеровской области (см. примечание № 26).

28. Не от ветру, не от вихору — поют, когда к дому невесты подъехал женихов поезд. По выражению исполнительниц, — «кержацкая» песня. Записана 10 июля 1967 г. в деревне Ново-Александровке Кривошеинского района. Исполнители: Солдатенко М. М., Солдатенко В. Н. Варианты песни записаны в селах Пудовка и Баткат. См. № 29.

29. Подымалась бурь-погодушка — поют при встрече женихова поезда. Записана 30 июня 1968 года в селе Спасском на Яе Томского района. Исполнители: Азовцева Е. П. — 64 г., Шальнова Е. Т. — 64 г. Варианты песни записаны в селах Ворониной Пашне и Мало-Жирове. Напев близко соотносится с одним из распространенных в Томской области типов хороводных песен. По сюжету эта песня является вариантом песни «Расшаталась наша грушица», записанной в селах Ново-Кускове и Ворониной Пашне (см. Перечень). См. примечание № 26.

30. Ой, не было ветров — поют при встрече женихова поезда. Записана в селе Бодашкове (см. примечание № 31). Варианты песни записаны в городе Колпашеве Томской области и в селе Парабель. См. напев № 31.

31. Ой, меня мамонька будила — поют в день свадьбы до венца. Записана 5 июля 1968 г. в селе Бодашкове Томского района. Исполнители: Бодашкова А. А. — около 60 л., Левницкая Е. А. — около 60 л. См. напев № 30. Обе эти песни имеют очевидную связь со стилем свадебных песен северо-восточных областей России. Вариант песни записан в селе Корнилове, где, по сообщению исполнительниц, песню «поют, когда мать просваталась».

32. Голубь над водой — в доме невесты «поют, когда поезд приехал». Записана 18 июля 1970 г. в деревне Кудрово Томского района. Исполнители: Петрова Ю. А. — 62 г., Хмелевская А. Е. — 59 л. Песня связана с позднейшими фольклорными привнесениями.

33. Никто-то судьбы-то мой не знает — лирическая песня, поют невесте за столом до венца. Записана 17 августа 1969 г. в селе Большая Песчанка Ижморского района Кемеровской области. Исполнители: Селезнёва Е. С. — 68 л., Терминова Е. А. — 63 г., Снегурова Т. Л. — 57 л., Киселева Н. И. — 61 г. Вариант песни записан в селе Почетанка Ижморского района Кемеровской области. В оригинале напев звучит на чистую кварту ниже.

34. Прощай-ка, жисть, радость моя — лирическая песня, обязательная на свадьбе в селе Петухове. Поют, когда выходят из дома невесты перед отъездом к венцу. То же — в селах Плотникове (Томский район), Бериккуль (Ижморский район Кемеровской области). Записана в селе Петухове (см. примечание № 1).

35. А ты прощай-ка ли, прощай — лирическая песня, поют, когда отъезжают к венцу. Записана 3 июня 1967 г. в селе Вороново Кожевниковского района Томской области. Исполнители: Южанина Л. В., Шербакова У. Л. — 45 л., Лапина Ф. Я. — 53 г., Фелюшина Е. В. — 60 л., Репина А. Ф. — 53 г. Варианты напева записаны в селах Екимове, Кругликове, Иткаре, Соломатове. В селе Соломатове поют, когда ждут поезжан, — «дружка заходит, а песня кончается». В селе Кругликове — «вечером и на утро перед браньем. Девки невесту возят по селу и, когда в последнюю улицу завезут, поют».

ПЕРЕЧЕНЬ ФОНОГРАММ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН, ЗАПИСАННЫХ А. МЕХНЕЦОВЫМ В РАЙОНАХ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

1. Свадебные песни старожиловской традиции

1. Во лужах воды нету
2. Голубь над водой
3. Друженька хорошенький
4. Из логу, логу комоны кони бегут
5. Исполать тебе, Николай-сударь
6. Любезные мои подруженьки
7. На рассвете свету белого
8. Не верба в поле шатается
9. Невестина сваха — лебедка
10. Не долго веноченьку на стенке висеть (с. М. Брагино)
11. Не залетывай, сокол (с. Баткат)
12. Не кладите богу жалобу
13. Не от ветру, не от вихору
14. Никто-то судьбы моей не знает
15. Ой, меня мамонька будила
16. Ой, не было ветров
17. Подымалась бурь-погодушка
18. Прощай, жизнь, радость моя
19. Семена вы наши семена
20. Спасибо, спасибо, Николай-сударь (см. запись обряда)
21. Ты гордая наша свашенька
22. Ты душа ли наша душенька
23. Ты прощай-ка ли, прощай
24. У большого у боярина
25. У ворот, ворот (с. Б. Песчанка)
26. У дружкя, дружкя-повёртышка
27. Уж пчела ты моя пчёлышка (д. Кудрово)
28. Уж ты ласточка касатая
29. Уж ты тысяцкий-воевода
30. У нас кони невеселы
31. Что во поле вырастала берёза
32. Что не стук стучит во тереме
33. Что не ягодка по блюдечку катается

Сведения о месте записи и вариантах помещены в Примечаниях сборника.

2. Свадебные песни переселенцев северо-восточных областей России

1. Вы попойте, попойте, подруженьки
2. Дождь на дворе, дождь на дворе уливается
3. Из горницы в горницу, из холодной во тёплую
4. Кто у нас умный, кто у нас разумный
5. На плоту на белодубовом селезенюшко-то косы вьёт
6. Не восходит туча, божья милость
7. Не с гор ли, гор ручьи бежат
8. Отставала бела лебедь
9. Отставала лебедушка
10. Подступись-ка ты, родимый тятенька
11. Розан мой розан, виноград зелёный
12. Сад ты мой сад, сад — зелёный виноград
13. Ты, приезжий гостенёк, к нам пожалуй
14. Что на ком кудри, да на ком русые
15. Ты сокол ли, соколиный сын

16. Что не стук стучит во тереме
17. Что сидит у нас князь молодой
18. Что сидит у нас свашенька

Место записи:

№ 1 — с. Тегульдэт, Тегульдетский район;
 №№ 2, 5, 7, 10, 13, 14, 16, 18 — с. Минаево, Асиновский район;
 №№ 3, 8, 11, 17 — д. Михайловка, Асиновский район;
 №№ 4, 6, 9, 12, 15 — пос. Ергоза, Тегульдетский район.

3. Свадебные песни переселенцев центрально- и южно-русских областей

а) записи, сделанные в компактных группах переселенцев:

1. Виноград на горе растёт
2. В огороде мята, а вся приломата
3. Во рюмочке во серебряной — золотой веночек
4. Да чей поезд, да чей честной да по улице ездит
5. Деревечушка ли ну стояла
6. Дубровушка дубровая, дубровушка зелёная
7. Затрубили трубушки рано по заре
8. Зима-лето, была сосенка зелёна
9. На дубчике два голубчика сидят
10. На ком кудерьки, на ком русые
11. На край моря калинушка стояла
12. На столике, на столе, на шелковом на ковре
13. Наша свашка из Москвы пришла
14. Не во трубу, трубушку рано, рано по заре
15. Не по погребу бочоночек катается
16. Как Мария воду носит
17. Как по садику, садику, по зелёну виноградику
18. Маменька родимая, женихи-то у ворот
19. Сосна моя сосенка, сосна зелёная

Место записи:

№№ 1, 4, 6, 7, 15 — с. Иловка, Зырянский район;
 №№ 2, 3, 11, 18 — с. Беловодовка, Зырянский район;
 №№ 4, 7, 8, 19 — с. Чердаты, Зырянский район;
 №№ 9, 12—14, 16, 17 — д. Гагарино, Зырянский район;
 №№ 5, 10, 12, 15 — с. Семёновка, Зырянский район.

б) записи, сделанные в поселениях со смешанным составом населения:

1. Березничек кустовой, у нас Вани хостютой
2. Виноград по горам (в саду) цветёт
3. Во голубе, во голубе золотая голова
4. Восплачешься, сударыня Марьюшка
5. Горюн, горюн воробей
6. Как по саду, саду, садичку
7. Как по сенокшам, сенокшам
8. Как у чарочки у серебряной
9. Коса ли моя косынька
10. Кто у нас хороший
11. На дубчике два голубчика сидят

12. На ком, на ком кудри
13. Наша сваха — городская барыня
14. Ох, расступитесь, добрые людюшки
15. Позлати тарелочку
16. Расшаталась наша грушица
17. Ты река ли моя реченька
18. Ты разумная головушка
19. Тяжела, тяжела сходатая сватья на перевоз
20. Уж вы подруженьки мои

Место записи:

№№ 1, 2, 7, 8, 15, 16 — с. Воронина Пашня, Асиновский район;
 №№ 2, 3, 5, 11, 13, 18 — с. Ново-Сергиевка, Кожевниковский район;
 №№ 4, 12, 14, 20 — с. Воронино, Томский район;
 №№ 6, 9 — с. Кёнга, Бакчарский район;
 № 10 — с. Федораевка, Шегарский район;
 № 16 — с. Ново-Кусково, Асиновский район;
 № 17 — с. Ново-Троица, Асиновский район;
 № 19 — д. Павлово, Каргасокский район.

4. Свадебные песни западно-русских областей и Белоруссии.

1. А у вазане червона кветка буяла
2. Боже, боже, сбоветеля, пусти меня на веселе
3. Брат сестру за стол ведёт
4. Валечка со двора съезжала
5. Валечкин таточка перед богом стоит
6. Голыши сваты, голыши
7. Гордая, пышная ты боярочка
8. Грянула, грянула, грянула музыка во саду
9. Да благослови, боже
10. Да кто в лесе потихосеньку гукае
11. Да чей же этот воронный коник при плоте
12. Дубровушка зелёная
13. Дунули ветры ти по морю
14. Из-за лесу солнышко катает
15. Как будешь, Валечка, к венцу ехать
16. Корися, Томочка, корися
17. Кудрявенький, хорошенький маршалок
18. Летаёт соловей да вокруг саду
19. Мы ж тогда не быховцы, мы старо... стародубовцы
20. Наша хрёстная богатырочка
21. Наш сваточек гордопышный
22. Не жарко горюшь, лучина
23. Ох, зайнька, ох, серенький
24. Ох ты мамка моя ли мамка
25. Почём познати калинку у моста
26. Прикатил, приехал Ваня-господин
27. Пьяна, пьяна у старшюго свата: головка
28. Роза, роза, белая берёза
29. Стой, берёзонька, стой ты, не качайся
30. Травка чернобылка на горе стояла
31. Умненький, разумненький Витечка
32. Уточка серая на море купалася
33. Что не жарко горюшь, калина
34. Что не павушка по двору ходит
35. Эх, сборница наша Нюра

Место записи:

- №№ 1, 2, 13, 34 — с. Сергеево, Первомайский район;
 №№ 3, 10—12, 17, 18, 20, 21, 23, 25, 27, 28, 30, 33 — с. Новиково, Асиновский район;
 №№ 4—7, 15, 16, 22, 31 — с. Успенка, Первомайский район;
 №№ 8, 9, 14, 23, 24, 26, 30, 32, 35 — с. Семилужки, Томский район;
 №№ 29, 30 — д. Сахалинка, Первомайский район;
 № 19 — с. Елгай, Кожевниковский район.

5. Свадебные песни, записанные в Томской области от переселенцев из других областей Западной Сибири.

1. Воротички скрип, скрип, мороз на дворе — с. Александрово, Александровский район;
 2. Нам сказали, что свашеньки богаты — там же;
 3. Сели бояры по местам — там же;
 4. Отворились тесовы ворота — с. Ново-Югино, Каргасокский район.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Свадебный обряд села Петухова	12
1. Не кладите богу жалобу	20
2. Ты душа ли, наша душенька	21
3. Не душа ли наша душенька	22
4. У нас кони невеселы	23
5. Ты душа ли наша душенька	23
6. Ты душа ли моя душенька	25
7. Во лужах воды нету	26
8. Выростала берёза	27
9. Что во поле было, поле	28
10. Любезны, милы мои подруженьки	28
11. Не верба в поле шатается	29
12. Не верба в поле шатаётся	30
13. Что не стук стучит во тереме	31
14. Семена вы наши семена	31
15. Из лугу, лугу да комоны кони бегут	32
16. Уж ты тысяцкий-воевода	33
17. Как невестина сваха — лебёдка	33
18. Невестина сваха — лебёдка	34
19. У большого у боярина	35
20. Ты гордая наша свашенька	36
21. У дружка, дружка-повёртышка	36
22. Друженька хорошенький	38
23. Что не яблочко по блюдечку	39
24. Что не ягодка по блюдечку	40
25. Уж ты ласточка касатая,	41
26. Уж ты ласточка	42
27. На рассвете да свету белого	43
28. Не от ветру, не от вихору	45
29. Подымалася бурь-погодушка	46
30. Ой, не было ветров	47
31. Ой, меня мамонька будила	47
32. Голубь над водой	48
33. Никто-то судьбы-то моёй не знает	50
34. Прощай-ка, жисть, радость моя	51
35. А ты прощай-ка ли, прощай	52
Примечания	56
Перечень фонограмм свадебных песен	59

ИБ № 969

**Свадебные песни
Томского Приобья**

(Народные песни, записанные в Томской области)

Запись, предисловие, комментарии
Анатолия Михайловича Мехнецова

Редактор А. Г. Юсфин. Художественный редактор И. Н. Кошаровский. Технический редактор Т. И. Кий. Корректоры С. В. Петрова, В. В. Рывкин. Нотная графика — Т. Н. Малыгина. Подписано к печати 22/IV 1977 г. М-28422. Формат 60×90/16. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 4. Уч.-изд. л. 3,81. Тираж 1530 экз. Изд. № 485. Т. нл. № 439 1977 г. Заказ № 3488. Цена 31 коп. Ленинградское отделение Всесоюзного издательства «Советский композитор», Ленинград, Д-65, Невский пр., 11. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 197101, ул. Мира, 3.

С 90110-644
082(02)-77 439-77

© Издательство «Советский композитор», 1977 г.